

Симбирскія Правды

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

15-го Мая № 10. 1909 года.

Подписка принимается въ редакціи при
Симбирской Духовной Консисторіи.
Цѣна годовому изданію съ доставкой и
пересылкою 4 руб. 50 коп.

ГОДЪ

XXXIV.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ по всеподданнѣйшему до-
кладу г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода опредѣленія
Святѣйшаго Синода, отъ 4—24 февраля 1909 года за № 1021,
въ 6-й день минувшаго марта, Всемилостивѣйше соизволилъ
на награжденіе члена Симбирской Духовной Консисторіи—про-
тоіерея Вознесенскаго собора г. Симбирска Льва Марсаль-
скаго орденомъ **Св. Владимира 3-й степени.**

Объявляется благодарность Епархіального На-
чальства церковно-приходскому попечительству при церкви
села Сосновки, Карсунскаго уѣзда, за изысканіе средствъ на
благоукрашеніе приходскаго храма.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

Резолюціями Его Высокопреосвященства и опредѣленіями Епархіального Начальства:

29 апрѣля—священникъ церкви села Большихъ-Полянъ, Палгуши тожь, Ардатовскаго уѣзда, Валентинъ Евтѣевъ запрещенъ въ священнослуженіи и отрѣшенъ отъ занимаемаго имъ мѣста;

1 мая—діаконъ, состоящій на псаломщической вакансіи при Воскресенской церкви гор. Симбирска, Ипполитъ Маіоровъ и псаломщикъ Троицкой церкви гор. Сызрани Иванъ Сельдинскій перемѣщены, согласно прошеніямъ, одинъ на мѣсто другого;

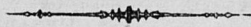
1—2 мая—псаломщикъ церкви села Низовки, что на рѣкѣ Сарѣ, Ардатовскаго уѣзда, Димитрій Земляницкій уволенъ изъ вѣдѣнія Симбирскаго Епархіального Начальства, за принятіемъ его на службу въ Самарскую епархію;

2 май—на священническое мѣсто къ церкви села Актуши, Сызранскаго уѣзда, перемѣщенъ священникъ церкви села Русской-Темрязани, Сенгилеевскаго уѣзда, Михаилъ Архангельскій, вслѣдствіе просьбы о томъ;

— на священническое мѣсто къ церкви села Ахматова, что на рѣкѣ Алатырѣ, Ардатовскаго уѣзда, опредѣленъ діаконъ церкви села Живайкина, Карсунскаго уѣзда, Михаилъ Садовскій;

— діаконское мѣсто при церкви пригорода Аргаша, Карсунскаго уѣзда, предоставлено псаломщику церкви села Бѣлаго-Ключа на рѣкѣ Барышѣ, того-же уѣзда, Ивану Шульпину;

— на священническое мѣсто къ церкви села Спѣшневки, Сенгилеевскаго уѣзда, опредѣленъ діаконъ церкви села Самайкина, Сызранскаго уѣзда, Владиміръ Смирновъ.

Отъ Епархіального Попечительства къ свѣдѣнію духовенства.

На содержаніе храма при епархіальной багадѣльнѣ поступили слѣдующія пожертвованія:

- Отъ Его Высокопреосвященства . . . . . 100 р.
Отъ члена попечительства протоіеря Льва Марсальскаго, въ томъ числѣ собрано имъ отъ членовъ и секретаря Консисторіи 31 р. и отъ прихожанъ Вознесенскаго собора 140 руб. . . . . 171 р.
Отъ настоятеля каедральнаго собора протоіеря Медвѣдкова . . . . . 10 р.

Отъ благочинныхъ:

- 1 окр. Симбирскаго уѣзда Апраксина . . . . . 23 р. 50 к.
2 окр. Симбирскаго уѣзда Виноградова . . . . . 6 р. 7 к.
3 окр. Симбирскаго уѣзда Целебрицкаго . . . . . 18 р. 70 к.
4 окр. Симбирскаго уѣзда Утѣхина . . . . . 15 р.
5 окр. Симбирскаго уѣзда Силецкаго . . . . . 17 р. 35 к.
2 окр. Сызранскаго уѣзда Гиляровскаго . . . . . 21 р. 5 к.
3 окр. Сызранскаго уѣзда Боголюбова . . . . . 12 р. 75 к.
4 окр. Сызранскаго уѣзда Благоразумова . . . . . 11 р. 55 к.
5 окр. Сызранскаго уѣзда Смирнова . . . . . 5 р. 55 к.
6 окр. Сызранскаго уѣзда Малиновскаго . . . . . 15 р. 60 к.
7 окр. Сызранскаго уѣзда Орлова . . . . . 7 р.
1 окр. Сенгилеевскаго уѣзда Егорова . . . . . 19 р. 25 к.
2 окр. Сенгилеевскаго уѣзда Лебедева . . . . . 13 р. 5 к.
3 окр. Сенгилеевскаго уѣзда Жемчужникова . . . . . 9 р. 45 к.
4 окр. Сенгилеевскаго уѣзда Богоявленскаго . . . . . 9 р. 30 к.
1 окр. Буинскаго уѣзда Гнѣвушева . . . . . 7 р. 70 к.
2 окр. Буинскаго уѣзда Архангельскаго . . . . . 4 р. 37 к.
3 окр. Буинскаго уѣзда Ясницкаго . . . . . 9 р. 95 к.
4 окр. Буинскаго уѣзда Соколова . . . . . 6 р. 25 к.
1 окр. Алатырскаго уѣзда Діомидова . . . . . 23 р.
2 окр. Алатырскаго уѣзда Копьева . . . . . 18 р. 55 к.

3 окр.	Алатырскаго уѣзда Вознесенскаго . . .	7 р. 36 к.
4 окр.	Алатырскаго уѣзда Яблонскаго . . .	10 р. 97 к.
1 окр.	Ардатовскаго уѣзда Алѣева . . .	13 р. 10 к.
2 окр.	Ардатовскаго уѣзда Любимова . . .	4 р. 25 к.
3 окр.	Ардатовскаго уѣзда Малинина . . .	13 р. 40 к.
4 окр.	Ардатовскаго уѣзда Крылова . . .	7 р.
5 округа	Ардатовскаго уѣзда Введенскаго . . .	7 р. 70 к.
6 окр.	Ардатовскаго уѣзда Алмазова . . .	7 р. 65 к.
1 окр.	Курмышскаго уѣзда Красовскаго . . .	7 р. 50 к.
2 окр.	Курмышскаго уѣзда Скворцова . . .	13 р. 60 к.
3 окр.	Курмышскаго уѣзда Соколова . . .	12 р. 76 к.
4 окр.	Курмышскаго уѣзда Соловьева . . .	7 р.
2 окр.	Карсунскаго уѣзда Шипкова . . .	12 р. 70 к.
3 окр.	Карсунскаго уѣзда Сахарова . . .	16 р. 50 к.
4 окр.	Карсунскаго уѣзда Лебяжьева . . .	13 р. 95 к.
5 окр.	Карсунскаго уѣзда Родникова . . .	5 р. 98 к.
6 окр.	Карсунскаго уѣзда Телемакова . . .	14 р. 65 к.
Отъ намѣстника	Сызранскаго Вознесенскаго мона-	
стыря іеромонаха	Аполлинарія . . .	3 р. 75 к.

И т о г о . . . 735 р. 81 к.

Благочинные протоіерей. г. Сызрани Матвій Ксанфъ и г. Карсуна Стефанъ Зефировъ денегъ не выслали; въроятно, не производили сбора.

По благословенію Святѣйшаго Синода, Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ 13 Іюня 1909 года будетъ праздновать двадцатипятилѣтіе со дня утвѣржденія въ Бозѣ почившимъ Государемъ Императоромъ Александромъ III проекта правилъ о церковно-приходскихъ школахъ. Въ сей день, послѣ литургіи и молебствія, которыя будутъ отслужены Первенствующимъ Членомъ Святѣйшаго Синода, Высокопреосвященнымъ митрополитомъ Антоніемъ, при уча-

стїи другихъ архипастырей и духовенства, въ Александро-Невской церкви Училищнаго Совѣта (Кабинетская, 13) состоится въ залѣ Совѣта торжествен. актъ.

С П И С О К Ъ

учениковъ Симбирской духовной семинаріи, коимъ по журналу Правленія, отъ 24 апрѣля сего года за № 11, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, назначено денежное пособіе за 2-ю половину 190⁸/₉ учебнаго года.

I. Изъ суммъ, оставшихся отъ содержанія пансіона до его закрытія.

VI кл.: Вознесенскому Александру—15 руб., Ильинскому Александру—7 руб., Кудрявцеву Василию—8 р., Ломакину Василию—10 руб., Миртову Юрію—25 р., Палатову Сергѣю 15 руб., Саблукову Федору—20 руб., Райковскому Григорію—20 руб. и Ясенскимъ Сергѣю и (II кл.) Николаю—20 р.; V кл.: Аркатовскому Александру—25 руб., Архангельскому Петру—25 руб., Аткинову Михаилу—15 руб., Виноградову Дмитрію—15 руб., Красноярскому Сергѣю—12 руб., Крылатову Александру—20 руб., Кудрявцевымъ Николаю и (II кл.) Борису—30 р., Лебедевымъ Владиміру и (III кл.) Михаилу—30 руб., Малинину Павлу—20 руб., Побѣдоносцеву Николаю (Сызр.)—8 руб., Смирновымъ Валеріану и (I кл.) Василию—25 руб., Смѣловскимъ Николаю и (II кл.) Григорію—25 руб., Троицкому Александру—8 руб., Красовскому Евѣимію—15 руб. и Виноградову Сергѣю—20 руб.; IV кл.: Агрову Владиміру—15 руб., Алмазову Михаилу—13 руб., Бѣльскому Степану—10 руб., Васильеву Алексѣю (Бурун.)—20 руб., Васильеву Алексѣю (Иван.)—10 руб., Вознесенскому Григорію—15 руб., Крылатовымъ Сергѣю и Михаилу—20 руб., Ломакину Ивану—20 руб., Никольскимъ Борису и

(Ш кл.) Георгію—25 руб., Панормову Ивану—15 руб., Силецкому Алексію—10 руб., Соколову Николаю—13 руб., Софотерову Николаю—8 руб., Троицкому Евгенію—20 р. и Цвѣткову Николаю—20 р.; Ш кл.: Архангельскому Анатолю—15 руб., Дивногорскому Александру—15 руб., Ласточкину Михаилу—10 р., Розову Евгенію—15 руб., Смышляеву Михаилу—18 руб., Стеклову Михаилу—10 руб., Троицкому Александру—20 руб., Цвѣткову Владиміру—10 р., Троицкому Михаилу—13 р., Эсперову Евгенію—10 руб., Алмазову Виталію—20 руб., Голубеву Владиміру—20 руб., Малинину Александру—20 руб., Введенскому Александру—15 руб., Городецкимъ Анатолю и (II кл.) Антонину—30 р., Любимовымъ Алексію и (I кл.) Меодію—20 руб., Иванову Дмитрію—15 руб., Хлыстовскому Александру—20 руб., и Троицкому Николаю—13 руб.; II кл.: Ильинскому Николаю—10 руб., Горизонтову Борису—25 руб., Дьяконову Александру—15 руб., Кудрявцевымъ Константину и (I кл.) Василю—30 р., Утѣхину Ивану—15 руб., Ясницкому Аркадію—23 руб., Варакину Николаю—20 руб. и Ивановскому Михаилу—23 руб.; I кл.: Грезнову Виталію—20 руб., Діеву Веніамину—20 руб., Ивановскому Александру (Анн.)—8 руб., Васильеву Евгенію—20 руб., Гусеву Михаилу—20 руб., Несмѣлову Ивану—10 руб., Платову Аркадію—15 руб., Павпертову Петру—15 руб., Сергіевскому Владиміру—10 р., Тихменеву Константину—20 руб., Селунскому Александру—15 руб., Марсову Михаилу—15 руб., Иванову Арсенію—10 руб., Архангельскому Александру—10 руб., Троицкому Василю—10 руб., Усольцеву Виктору—6 руб. и Шестакову Константину—20 руб.

2. Изъ братскихъ суммъ.

V кл. Петровымъ Дмитрію и (III кл.) Николаю—25 р., Гусь Дмитрію—10 руб., Пяткину Борису—15 руб., III Анненкову Петру—20 руб., Разумову Александру—15 руб., Силецкому Михаилу—15 р. и I кл. Матвѣеву Николаю—20 р.

СВОБОДНЫЯ МѢСТА.

Священническія. *Симбирск. уѣз.:* въ Кайсаровѣ, *Сенгилеевск. уѣз.:* Подъячевкѣ, Трубетчинѣ, Русской Темрязи; *Сызранск. уѣз.:* въ Малой-Рязани, Большой-Репьевѣ, Селитьбѣ, Порогахъ; *Карсунск. уѣз.:* (нѣтъ); *Буинскаго уѣзда:* Туруновѣ, Чурадчикахъ, Городищахъ; *Ардатовск. уѣз.:* Скрыпивѣ, Апухтинѣ, Падгушахъ; *Алатырскаго уѣз.:* Любимовѣ, Кабаевѣ, Студенцѣ, Хмелевѣ.

Діаконскія. *Симбирск. уѣз.:* въ Киртеляхъ, Безсоновѣ, Зеленовѣ, Ключищахъ; *Сенгилеевск. уѣз.:* въ Елаурахъ, Чертановкѣ; *Сызранск. уѣз.:* въ Поникомѣ-Ключѣ, Тихменевѣ, Большой-Репьевкѣ, Еделевѣ, Самайкинѣ; *Карсунск. уѣз.:* Коношлянкѣ, Ясашномъ-Сызганѣ, Беклемишевѣ, Палатовѣ, Папузѣ, Сурскомъ-Острогѣ, Живайкинѣ; *Алатырск. уѣз.:* Сутяжномъ, Ждамировѣ, Налитовѣ, при Казанской церкви гор. Алатыря, Кабаевѣ и Миренкахъ; *Ардатовск. уѣз.:* Архангельскомъ, Ведянцахъ, Старой-Пузѣ, Чалпановѣ, Куракинѣ, Симкинѣ, Кечушевѣ, Тазинѣ, Киржеманахъ на рѣкѣ Нуѣ, Шугуровѣ; *Курмышск. уѣз.:* Пандиковѣ, Хоршевахъ, Пильнѣ, Спасскомъ, Станахахъ; *Буинск. уѣз.:* Еделевѣ, Хомбусь-Батыревѣ.

Псаломщическія. *Симбирск. уѣз.:* Старо-Шаймурзиной, Кайсаровѣ, Новыхъ-Алгашахъ, Кашинкѣ, Карамзинкѣ, Крестниковѣ и Подлѣсной слободѣ; *Сенгилеевск. уѣз.:* Климовкѣ, Безводовкѣ; *Сызранск. уѣз.:* Красной Полянѣ, Большой-Репьевкѣ, Селитьбѣ, Тихменевѣ, при Преображенской ц. гор. Сызрана; *Карсунск. уѣз.:* Кошелевкѣ, Бѣликовѣ, Папузѣ, Устерени, Бѣломъ Ключѣ на рѣкѣ Барышѣ; *Алатырск. уѣз.:* *Ардатовск. уѣз.:* Скрышинѣ, Сырятинѣ, Ахматовѣ на р. Нуѣ, Сосуновкѣ, Хухоревѣ, Лобаськахъ, Низовкѣ на р. Сарѣ; *Курмышск. уѣз.:* Пандиковѣ, Красномъ, Свинухѣ, Ерпелевѣ и Языковѣ; *Буинск. уѣз.:* въ гор. Буинскѣ при Свят.-Троицкомъ соборѣ, Бюрганахъ, Хомбусь Батыревѣ, Большой-Аксѣ, Старыхъ-Айбесяхъ, Трехбалтаевѣ.

Отъ Комитета Симбирской епархіальной эмеритальной кассы

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Извѣщая о смерти священниковъ сель: Сюксюма, Карсун. уѣз., Петра Виноградова и Апухтина, Ардатовскаго уѣз., Порфирія Анненкова и псаломщика с. Бѣлаго-Озера, Сенгилеевскаго уѣз. Алексѣя Яхонтова. Комитетъ эмеритальной кассы приглашаетъ участниковъ кассы взаимопомощи сдѣлать въ пользу семействъ умершихъ установленные взносы.

И з в ѣ щ е н і е.

Вслѣдствіе отношенія Симбирскаго Отдѣла Союза русскаго народа, отъ 18 декабря 1908 г. за № 17, Симбирскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ, по соображенію съ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 15—18 марта 1908 г. за № 1890, по опредѣленію отъ 3—4 февраля текущаго года за № 28-мъ, православному духовенству Симбирской епархіи разрѣшено участвовать въ дѣятельности Союза русскаго народа.

Редакціей народно-просвѣтительныхъ листковъ „ПРАВДА и ЗНАНИЕ“

только что изданы брошюры:

1. Сонъ Ивана Ивановича или повѣсть о томъ, каковы бываютъ на дѣлѣ мечты социализма. Народный разсказъ А. Ушакова. 31 стр. ц. 10 коп. безъ пересылки.
2. Слушай, русскій переселенецъ! совѣты ходока, какъ лучше устроиться русскому переселенцу въ далекой Сибири. 72 стр. и 5 рисунками. Ц. 25 к. безъ пересылки.
3. Плачь надъ гробомъ Молитвенника Русской Земли. 40 стр. Ц. 15 коп.

При выпискѣ изъ склада изданій (СПБ. Крѣпость, архивный д. кв. 7). Не менѣе 5-ти экземпляровъ пересылка безплатная.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи **А. Жуковъ.**

Симбирскъ. Типо-Литографія А. Т. Токарева.

Симбирскій Епархіальный Вѣстникъ

15-го Мая

№ 10.

1909 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Къ предстоящему съѣзду духовенства Симбирской епархіи.

1) Въ числѣ вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію епархіальнаго съѣзда, поставленъ вопросъ о причтовыхъ усадьбахъ. Священникомъ Багрянскимъ предлагается съѣзду возбудить предъ высшимъ церковнымъ начальствомъ ходатайство о надѣленіи причтовъ усадебной землей до трехъ десятинъ. Хотѣлось бы по этому важному вопросу сказать и мнѣ нѣсколько словъ. Въ своемъ предложеніи о. Багрянскій ссылается на Высочайшее повелѣніе причтамъ „владѣть и имѣть усадебныя надѣлы *въ размѣрѣ II-й части полевого надѣла*, т. е. въ три десятины при одной пропорціи“. Къ сожалѣнію, авторъ, приводя Высочайшее повелѣніе, не указалъ, гдѣ его можно найти. Въ имѣющихся въ моемъ распоряженіи книгахъ я нигдѣ не могъ найти его въ той формѣ и въ тѣхъ выраженіяхъ, въ какихъ привелъ его авторъ разбираемаго предложенія. Не имѣя возможности провѣрить ссылку автора на законъ, я вынужденъ оставить и разсмотрѣніе того, правильно или нѣтъ толкуетъ авторъ приводимую имъ статью закона. Итакъ, не оспаривая самой статьи и ничего не возражая противъ разсужденій автора о пользѣ для причтовъ имѣть въ своемъ распоряженіи три десятины усадебной земли, я всетаки сказалъ бы, что авторъ недостаточно серьезно отнесся къ вопросу, о которомъ разсуждаетъ. Въ самомъ дѣ-

лѣ; причты надѣляются полевой землей и усадебной; но и той и другой они надѣляются одновременно. Это надѣленіе обычно совершается при открытіи прихода. Посмотримъ, какъ совершается у насъ открытіе самостоятельныхъ приходоѡ. Прежде всего епархіальное начальство строго слѣдитъ за тѣмъ, чтобы для причта выдѣлена была полевая земля въ количествѣ минимумъ 33 десятины; затѣмъ непременно требуетъ, чтобы крестьяне построили дома для членоѡ причта, и уже послѣ этого, гдѣ возможно, требуетъ отвести усадебную землю безъ указанія количества послѣдней. Отъ этого собственно и произошло наблюдаемое нынѣ колебаніе количества усадебной причтовой земли отъ 0 до 1—2 десятины, включительно. Указанное авторомъ количество въ 3 десятины я почти нигдѣ не встрѣчалъ въ нашей епархіи; да и усадьбы отъ 1 до 2 десятины встрѣчаются лишь въ приходахъ старинныхъ, а въ приходахъ сравнительно недавнихъ по происхожденію всегда усадебной земли менѣе 1 десятины на причтъ. Уже одно то обстоятельство, что епархіальное начальство находитъ возможнымъ открывать новые приходы при наличности лишь 33-хъ десятины полевой земли и совершенно не справляется о количествѣ усадебной, говорить о томъ, что проектируемаго авторомъ требованія 3 десятины къ прихожанамъ предъявить нельзя, даже и при открытіи прихода, не говоря уже о приходахъ давно существующихъ.

Въ случаѣ предъявленія нами прихожанамъ требованія о дополнительномъ надѣлѣ усадебной землей до 3-хъ десятины, не рискуемъ ли мы натолкнуться на вполне резонный отвѣтъ послѣднихъ: мы выполнили требованія, предъявленные намъ при открытіи нашего прихода, и совсѣмъ не обязаны исполнять позднѣйшихъ вашихъ притязаній? Далѣе, нѣтъ ли малѣйшей возможности для прихожанъ, даже при всемъ желаніи съ ихъ стороны, надѣлать свои причты 3-мя десятинами усадебной земли. Обыкновенно наши сельскіе храмы находятся въ центрахъ селъ; около храма, среди другихъ крестьян-

скихъ построекъ, обычно стоять дома членовъ причта. Потребуйте теперь прирѣзать къ причтовымъ усадьбамъ недостающія двѣ, а мѣстами и всѣ три десятины, — вы натолкнетесь на такую массу неприятностей, что сами добровольно откажетесь отъ всякой прирѣзки. Вѣдь придется отчуждать (конечно, судомъ, ибо добровольно не уступятъ даже и по требованію общества) усадьбы сосѣднихъ владѣльцевъ. Иначе дѣло обстоитъ не можетъ, потому что усадебныя надѣлы составляютъ собственность не общества, а крестьянъ, живущихъ на этихъ надѣлахъ. Путемъ обмѣна и покупокъ эти усадьбы не разъ, можетъ быть, переходили изъ рукъ въ руки, а въ силу извѣстнаго указа 9 ноября укрѣплены или во всякое время могутъ быть укрѣплены въ вѣчное владѣніе крестьянина на правахъ неотъемлемой собственности. Нашимъ прихожанамъ, если они даже и пожелаютъ (что, конечно, невозможно) надѣлать насъ 3 десятинами усадебной земли, придется покупать сосѣднія съ причтовыми усадьбы, придется сносить постройки, наконецъ — придется надѣлать земель выселяемыхъ домохозяевъ, а послѣднее уже совершенно невозможно, потому что указомъ 9 ноября создано такое положеніе, что во многихъ селахъ уже нѣтъ общественной земли, а есть лишь земли отдѣльныхъ собственниковъ. Изъ всего сказаннаго самою собою слѣдуетъ выводъ: законъ о надѣленіи причтовъ 3-мя десятинами усадебной земли почти нигдѣ на практикѣ не примѣнялся, въ силу чего произошло то безконечное разнообразіе въ количествѣ причтовыхъ усадебныхъ земель, на которое жалуется о. Багрянскій. Не отмѣняясь въ законодательномъ порядкѣ, онъ, однако, на практикѣ давно уже пересталъ быть обязательнымъ и фактически уже отмѣненъ. Съ изданіемъ закона 9 ноября, когда уже не существуетъ прежняго сельскаго общества съ его общиннымъ землевладѣніемъ, потеряла всякій смыслъ и значеніе ссылка на старый законъ. Поэтому, возбуждая ходатайство о надѣленіи причтовъ 3 десятинами усадебной зем-

ли, съѣздъ вызоветъ лишь необыкновенное озлобленіе противъ духовенства со стороны прихожанъ и ровно ничего не сдѣлаетъ для улучшенія матеріальнаго быта духовенства.

Обращаясь къ дѣйствительности, мы видимъ, что причты почти вездѣ владѣютъ, хотя и небольшими, усадьбами, но въ то же время почти ни въ одной церкви нѣтъ надлежащихъ документовъ на это владѣніе. Съ этой вотъ стороны вполне правъ о. Багрянскій, настаивая на укрѣпленіи наличной усадебной земли за церквями. Возбудить ходатайство въ этомъ направленіи дѣйствительно крайне необходимо, и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше. Одновременное обмежеваніе и укрѣпленіе за церквями усадебныхъ земель для духовенства будетъ стоить значительно дешевле уже по одному тому, что не придется платить прогонныхъ денегъ лицамъ, свѣдущимъ въ межевомъ дѣлѣ. Съѣздъ даже можетъ разбить всю епархію на отдѣльные участки и войти въ соглашеніе относительно вознагражденія съ земскими землемѣрами.

Резюмируя все выше сказанное, а съ своей стороны предложилъ бы вопросъ объ усадебной землѣ въ такой формѣ: просить епархіальное начальство о дозволеніи духовенству одновременно обмежевать всѣ усадебныя земли причтовъ епархіи и нанести ихъ на планы, а вмѣстѣ съ симъ возбудить предъ кѣмъ слѣдуетъ, ходатайство объ укрѣпленіи этихъ земель за церквями.

2) Епархіальный съѣздъ уполномоченныхъ духовенства Симбирской епархіи въ 1905 году между прочимъ постановилъ при рѣшеніи всѣхъ дѣлъ на благотворительныхъ собраніяхъ дать діаконамъ и псаломщикамъ равный голосъ съ священниками. Это постановленіе съѣзда вызывало, да и теперь еще вызываетъ среди духовенства не мало споровъ и разногласій. Въ программѣ вопросовъ для предстоящаго съѣзда снова фигурируетъ этотъ вопросъ, при чемъ самое постановленіе называется незаконнымъ, и высказывается мысль, что съѣздъ не имѣлъ даже и права нынѣ возбуждать этого вопроса,

ни рѣшать его. Приложение № 4-й (Епарх. Вѣд. 1909 г. № 6—7, стр. 116) идетъ еще дальше. Здѣсь проводится мысль, что разъ какой либо вопросъ не разсматривался на благочинническихъ сѣздахъ духовенства, то онъ не подлежитъ и разсмотрѣнію епархіальнаго сѣзда; разъ округа не уполномочивали депутатовъ на рѣшеніе какого либо вопроса, всякое постановленіе епархіальнаго сѣзда по этому вопросу является лишь личнымъ мнѣніемъ депутатовъ и ни въ какомъ случаѣ не можетъ имѣть обязательнаго значенія для духовенства епархіи. Если стоять на этой точкѣ зрѣнія, то придется большую часть постановленій прежнихъ сѣздовъ признать незаконными, такъ какъ вопросы, подлежавшіе рѣшенію сѣздовъ, въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ прежде не печатались и на благочинническихъ сѣздахъ не обсуждались. Изъ постановленій сѣзда прошлаго года также можно указать нѣсколько такихъ, на которыя депутаты не получали полномочій отъ своихъ округовъ, а вопросы эти поважнѣе вопроса о равенствѣ голосовъ членовъ причта. Что же? эти постановленія нужно считать незаконными? Къ чему же послѣ этого намъ посылать на сѣзды своихъ депутатовъ? Къ чему тратить сотни рублей на ихъ путевыя издержки? Не гораздо ли проще дѣло поставить такъ, чтобы, собравшись на благочинническіе сѣзды и обсудивъ предложенную программу, составить постановленія и препроводить ихъ въ постоянную комиссію сѣзда или въ консисторію, гдѣ мнѣнія округовъ будутъ разобраны и по большинству согласныхъ мнѣній постановится обязательное рѣшеніе? Всякій, конечно, скажетъ, что подобное положеніе немислимо. Всякій пойметъ, что епархіальная жизнь отъ подобной мѣры придетъ въ совершенное разстройство. Кто, въ самомъ дѣлѣ, не знаетъ, какъ въ большинствѣ случаевъ рѣшаются вопросы на нашихъ благочинническихъ собраніяхъ? Здѣсь въ полной мѣрѣ проявляются индифферентность духовенства къ общимъ интересамъ епархіи и полнѣйшая неосвѣдомленность ея проис-

ходящее отсюда непониманіе въ вопросахъ, подлежащихъ раз-
смотрѣнію. Собственно говоря, наши сѣзды и не могутъ
иначе вести свои засѣданія. Члены причта являются на со-
бранія всего лишь на 5—6 часовъ и въ этотъ срокъ, не имѣя
подъ руками рѣшительно никакихъ бумагъ и документовъ,
вынуждены рѣшать десятки вопросовъ одинъ другого важнѣе.
Благочинническому собранію въ этомъ случаѣ возможно толь-
ко намѣтить общее направленіе, указать лишь принципъ, ко-
торымъ долженъ руководиться депутатъ при рѣшеніи вопро-
совъ, а детальную разработку и самое рѣшеніе приходится
предоставить благоразумію общаго собранія депутатовъ. Не
надо забывать того, что наши депутаты тоже члены причтовъ,
и такимъ образомъ интересы всего духовенства тѣсно связа-
ны съ интересами ихъ собственными. Въ виду важности де-
путатскихъ полномочій, духовенству округа предстоитъ дѣй-
ствительно не легкая задача—изъ своей среды избрать че-
ловѣка, которому можно бы смѣло поручить общее дѣло. Най-
ти такого человѣка, указать ему руководящій принципъ для
рѣшенія важнѣйшихъ вопросовъ—вотъ задача духовенства;
въ менѣе важныхъ дѣлахъ слѣдуетъ довѣряться благоразумію
депутата, а не начинять его готовыми, часто ни съ чѣмъ
не сообразными рѣшеніями, не дѣлать изъ него передаточ-
ную инстанцію. Какъ это ни странно, а сѣзду рано или позд-
но придется поднять вопросъ о правахъ депутатовъ, чтобы
оградить ихъ отъ несправедливыхъ нареканій въ превышеніи
власти и незаконности постановленій.

Въ заключеніе своей замѣтки позволю себѣ сказать ав-
тору приложения № 4, что упреки въ превышеніи власти и
незаконности направлены здѣсь совершенно не по адресу.
Какъ извѣстно всѣмъ и каждому, любое постановленіе сѣзда
депутатовъ само по себѣ не имѣетъ обязательной силы для
причтовъ епархіи, если оно не получило утвержденія епар-
хіальнаго начальства. Въ силу этого всякое постановленіе
сѣзда прежде всего направляется къ епархіальному архіе-

рею, и онъ, а никто другой, указываетъ съѣзду на незаконность какого-либо постановленія. Въ случаѣ законности постановленіе утверждается, въ противномъ же случаѣ не утверждается и тѣмъ самымъ отмѣняется. Прилагая теперь все сказанное къ вопросу о равенствѣ голосовъ членовъ причта на благочинническихъ собраніяхъ, мы приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ. Разъ поставленъ былъ въ программѣ вопросъ о голосахъ діаконовъ и псаломщиковъ, съѣздъ обязанъ былъ такъ или иначе рѣшить его; рѣшивъ вопросъ въ смыслѣ равенства голосовъ, съѣздъ представилъ постановленіе на утверженіе Владыки; послѣдній утвердилъ постановленіе съѣзда и тѣмъ самымъ сдѣлалъ его вполне законнымъ и придалъ ему обязательную силу и значеніе для всего епархіальнаго духовенства. Разсуждать послѣ этого о законности или незаконности постановленія не приходится. Во всякомъ случаѣ никому не возбраняется возбуждать вопросъ о пересмотрѣ того или иного постановленія, но для этого необходимо фактами доказать непригодность его для жизни, а въ данномъ случаѣ авторъ долженъ былъ на примѣрахъ показать вредъ для жизни церковной отъ того, что сравнены голоса членовъ причта, или по крайней мѣрѣ указать, что это сравненіе голосовъ вредно отразилось на взаимныхъ отношеніяхъ клириковъ. Когда авторъ потрудится указать эти факты, съѣздъ, конечно, не откажется принять къ свѣдѣнію заявленіе и не откажется исправить ошибку прежняго съѣзда, хотя бы только изъ-за того, чтобы устранить рознь и несогласіе между членами причта, если только таковое выросло на почвѣ сравненія голосовъ священниковъ, діаконовъ и псаломщиковъ.

Священникъ *Владиміръ Статировъ.*

ГОРЬКАЯ ПРАВДА.

Депутаты Симбирскаго епархіальнаго сѣзда сессіи 1907 года журналомъ № 8 выразили желаніе, чтобы епархіальное начальство при назначеніи добавочнаго казеннаго жалованья причтамъ „руководилось точно тѣми списками, кои составлены три года тому назадъ, такъ какъ, по даннымъ комиссіи, консисторія неоднократно уклонялась при представленіи приходоѡ къ казенному жалованью отъ составленнаго списка, а въ виду измѣненія матеріальныхъ условій во многихъ приходахъ за послѣдніе три года просить епархіальное начальство снова пересмотрѣть списки приходоѡ“. Епархіальное начальство уступило этому желанію сѣзда и предоставило духовенству самому разобраться въ этомъ вопросѣ. Въ всякаго сомнѣнія, что депутатами при означенномъ постановленіи руководило благородное чувство: они стремились найти ключъ къ справедливому разрѣшенію сложнаго вопроса о назначеніи добавочнаго казеннаго жалованья въ порядкѣ постепенности, соотвѣтственно получаемымъ причтами доходамъ изъ мѣстныхъ источниковъ. И если бы всѣ заинтересованные въ назначеніи казеннаго жалованья причты поддержали благой починъ епархіальнаго сѣзда и по справедливости показали дѣйствительныя суммы доходоѡ, тогда оставалось бы только привѣтствовать этотъ способъ и сказать, что лучшаго и изобрѣсть нельзя. На дѣлѣ же оказалось не такъ. Первый опытъ показалъ, что не всѣ заинтересованные причты пошли на встрѣчу постановленію епархіальнаго сѣзда; нѣкоторые, а вѣрнѣе сказать многіе, причты не почли своимъ нравственнымъ долгомъ, по извѣстнымъ соображеніямъ, обнаружить дѣйствительную сумму доходоѡ. Это, очевидно, созналъ и епархіальный сѣздъ 1908 г., такъ какъ, составивши новый списокъ приходоѡ для назначенія имъ казеннаго жалованья, онъ въ то же время снова просилъ заинтересованные причты доставить точныя и обстоятельныя свѣдѣнія о своихъ доходахъ, чтобы

вновь заняться этимъ вопросомъ на предстоящемъ въ текущемъ году сѣздѣ. Въ результатѣ запроса появился въ №№ 6-7 Епархіальныхъ Вѣдомостей списокъ всѣхъ приходо-в епархіи, заинтересованныхъ въ полученіи казеннаго жалованья, составленный подготовительной комиссіей епарх. сѣзда исключительно по цифровымъ даннымъ, представленнымъ самими причтами, при чемъ за основаніе къ опредѣленію бѣдности приходо-в приняты доходы псаломщиковъ. Высшая цифра годового дохода псаломщика по этому списку 470 р., низшая—66 р. 1½ к. Черезъ-чуръ бьющей въ глаза несообразностью вѣтъ отъ послѣдней цифры; при всей ея видимой пунктуальности, простирающейся до исчисления даже полукопеекъ, она всетаки вызываетъ недоумѣніе. Допустимо ли съ бытовой даже стороны, чтобы псаломщикъ получалъ въ годъ всего дохода 66 р., и возможно ли на эту сумму содержать семью, а можетъ быть еще и учащихся дѣтей? Одинъ псаломщикъ на благочинническомъ сѣздѣ дошелъ до виртуозности въ показаніи своего дохода и утверждалъ, что получаетъ его ежегодно около 150 р.; когда же его спросили, какъ онъ содержитъ 2 дѣтей въ учебныхъ заведеніяхъ и свою семью, псаломщикъ растерялся и не нашелся, что отвѣтить; и не удивительно, когда содержаніе двоихъ дѣтей въ учебныхъ заведеніяхъ обходится дороже 150 р. Я не знаю работы, которая оплачивалась бы подобной суммой; церковный сторожъ получаетъ теперь болѣе 66 р. жалованья. И въ случаѣ назначенія даже казеннаго жалованья такому псаломщику невозможно существовать на 166 р. Мнѣ болѣе понятно сѣтованіе псаломщиковъ, получающихъ „вѣрнаго дохода“ 300 р. при готовой квартирѣ и едва сводящихъ концы съ концами и совершенно теряющихся при мысли о необходимости представлять дѣтей въ учебныя заведенія.

Остановимся теперь на среднемъ „показанномъ“ доходѣ псаломщиковъ въ 150—300 р. Нельзя сказать, чтобы здѣсь дѣло обстояло благополучно. Въ этой категоріи значат-

ся приходы разнообразнаго типа: городскіе, сельскіе, съ большимъ количествомъ прихожанъ и съ среднимъ, и завѣдомо достаточные по доходности. О многихъ приходахъ этой категоріи издавна идетъ и не безъ основанія молва въ духовенствѣ, какъ о вполне достаточно обеспечивающихъ содержаніе причтовъ, и эта молва подчасъ больше говоритъ, чѣмъ цифровыя данныя сомнительнаго качества. И это вполне естественно. Достаточно было прослѣдить эти приходы по печатному списку, чтобы убѣдиться, что въ большинствѣ изъ нихъ духовенство живетъ подолгу и не стремится перейти по недостаточности обеспечения въ другіе приходы, и только неблагоприятно сложившіяся обстоятельства вынуждаютъ иногда клириковъ такихъ приходоѡ оставлять насиженныя мѣста. Въ настоящее время имѣется много вакантныхъ мѣстъ въ приходахъ; почему бы псаломщикамъ, получающимъ, какъ они показали, дохода 100—200 р., не перепроситься на праздныя мѣста, разъ ихъ заѣла нужда; достаточно справиться, получается ли въ извѣстномъ праздномъ приходѣ казенное жалованье, чтобы безъ риска перейти туда на большее обеспечение. Плохой приходъ съ казеннымъ жалованьемъ даетъ вѣрнаго дохода 300 р. въ годъ, не говоря уже о среднемъ; почему же эти псаломщики предпочитаютъ оставаться спокойно на этихъ мѣстахъ, въ ожиданіи казеннаго жалованья? Вѣдь лучше получить синицу въ руки, чѣмъ ловить журавля въ небѣ. Одинъ псаломщикъ, получающій вѣрнаго дохода 300 р. въ годъ при готовой квартирѣ, передавалъ, что онъ съ удовольствіемъ перемѣнялся бы съ псаломщикомъ, получающимъ „по списку“ около 180 р. въ годъ, и охотно согласился бы заплатить ему даже особо за перемѣщеніе. Еще одно характерное явленіе бросается въ глаза при чтеніи списка приходоѡ съ средней, такъ сказать, доходностью. Въ числѣ этихъ приходоѡ значится, между прочимъ, нѣсколько приходоѡ, получающихъ уже казенное жалованье, и при этомъ доходы псаломшикоѡ отмѣчены 180—200 р.; исключивши изъ этой

суммы 100 р. казеннаго жалованья, будетъ имѣть 80—100 р. изъ мѣстныхъ источниковъ; отнявши 50—60 р. дохода отъ земли, получимъ 30—40 р., каковыя покрываются 5—6 браками; остальные требы совершаются, очевидно, безвозмездно. Однимъ словомъ, дѣло обстоитъ и въ этихъ приходахъ такъ же плохо, какъ и въ приходахъ съ доходомъ псаломщика въ 66 р.

Два года обсуждается животрепещущій вопросъ о назначеніи казеннаго жалованья въ приходы въ порядкѣ постепенности, а возъ остается доселѣ тамъ, если не сказать, что подался назадъ. Дѣло въ томъ, что епархіальный съѣздъ взываетъ къ совѣсти духовенства и проситъ доставить ему обстоятельныя и точныя свѣдѣнія о своихъ доходахъ, а послѣднее намѣренно скрываетъ дѣйствительную сумму доходовъ и представляетъ фиктивныя цифры. Приходится иногда слышать голоса, что епархіальное начальство повинно въ укрывательствѣ духовенствомъ своихъ доходовъ, такъ какъ оно въ самомъ началѣ назначенія жалованья причтамъ встало на ложный путь, не провѣряя надлежащимъ образомъ представлявшіяся причтами свѣдѣнія объ ихъ доходахъ. Намъ думается, что если и были случаи неправильнаго назначенія жалованья въ нѣкоторые приходы, то въ этомъ повинны: въ 1-хъ, само духовенство, введившее въ заблужденіе епархіальное начальство, а во 2-хъ и главнымъ образомъ — благочинные, легко пропускавшіе ходатайства причтовъ и не раскрывавшіе заблужденій. Эти неправильности, какъ оказалось, вполне возможны и неизбежны и при настоящемъ порядкѣ назначенія жалованья причтамъ, и духовенство, принявши завѣдываніе казеннымъ жалованьемъ въ свои руки, ничего пока не сдѣлало къ предотвращенію ихъ. Правъ былъ нашъ Архипастырь, сдѣлавшій въ своей резолюціи на журналѣ № 8 епархіальнаго съѣзда 1907 г. по поводу выраженаго депутатами желанія вновь пересмотрѣть списки приходовъ, не получающихъ казеннаго жалованья, замѣча-

ніе, что списки эти не достигают цѣли, какъ составленные „по произвольнымъ догадкамъ“.

Пора бросить пресловутый и осужденный самимъ же духовенствомъ принципъ: чѣмъ меньше покажешь доходовъ, тѣмъ скорѣе получишь жалованье, и не повторять старыхъ ошибокъ. Въ лицѣ депутатовъ въ 1907 г. духовенство выразило претензіи на неправильное назначеніе въ нѣкоторыхъ случаяхъ епархіальнымъ начальствомъ казеннаго жалованья и, руководствуясь высшими соображеніями, просило тогда предоставить самому духовенству право принять участіе въ разрѣшеніи этого вопроса. Теперь это право предоставлено ему не только епархіальнымъ начальствомъ, но и высшей властью; но духовенство въ большинствѣ своемъ, какъ показала опытъ, использовало его не во имя справедливости, а во имя личныхъ цѣлей и изъ призыва депутатовъ доставить епархіальному съѣзду по совѣсти точныя и обстоятельныя свѣдѣнія о своихъ доходахъ устроило какое-то соревнованіе въ укрывательствѣ ихъ. Въ самомъ дѣлѣ, достаточно сравнить показанія причтовъ въ 1903 г. съ показаніями настоящаго года, чтобы убѣдиться въ этомъ. Тогда показанія были ближе, сравнительно, къ дѣйствительности. Быть можетъ, условія въ нѣкоторыхъ приходяхъ измѣнились нѣсколько къ худшему, но вѣдь, безъ сомнѣнія, есть приходы, гдѣ условія благоприятствовали за послѣдніе годы улучшенію содержанія причтовъ; но едвали хоть однимъ причтомъ даны въ настоящее время цифры доходовъ, высше сравнительно съ 1903 годомъ. При такомъ порядкѣ трудно достигнуть желательныхъ результатовъ, и думается, что на предстоящій епархіальный съѣздъ при распредѣленіи доходовъ будетъ вновь поставленъ въ затруднительное и безвыходное положеніе или же произвольно составить новый списокъ приходовъ, руководствуясь показаніями, подчасъ тенденціозными, депутатовъ. Правда, пропечатанный въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ списокъ приходовъ съ показаніемъ доходовъ псаломщиковъ пройдетъ предварительно черезъ фильтръ

благочинническихъ създовъ. Эта ближайшая инстанція, безъ сомнѣнія, много бы помогла выясненію дѣла, если бы все духовенство съ должнымъ вниманіемъ отнеслось къ нему и по совѣсти и безъ стѣсненія высказало всю правду; пусть эта правда была бы для нѣкоторыхъ горькой, но для общаго блага она окажется сладкой; вѣдь такимъ объективнымъ отношеніемъ духовенство дало бы епархіальному създу ключъ къ справедливому и безпристрастному разрѣшенію сложнаго и затемненнаго вопроса. Къ сожалѣнію, какъ показалъ опытъ, духовенство, получающее уже казенное жалованье и, слѣдовательно, не заинтересованное непосредственно въ этомъ вопросѣ, уклоняется обыкновенно отъ активнаго участія въ рѣшеніи его и предоставляетъ заинтересованному духовенству самому притти къ соглашенію. Но развѣ это возможно, когда каждый причтъ лишь оспариваетъ настойчиво свое право на полученіе жалованья въ ближайшую очередь, не допуская при этомъ никакой уступки. Поэтому трудно ожидать отъ благочинническихъ създовъ опредѣленія дѣйствительной суммы доходовъ причтовъ и составленія правильнаго списка приходо-въ, нуждающихся въ назначеніи казеннаго жалованья въ порядкѣ постепенности.

Всѣхъ смущаетъ основной принципъ, принятый синодальной властью въ руководство при назначеніи причтамъ казеннаго жалованья, въ силу котораго признаются нуждающимися въ таковомъ лишь тѣ приходы, въ которыхъ на долю священника приходится дохода до 600 р., почему причты и стараются показать свои доходы ниже этой нормы. Предсѣдатель подготовительной комиссіи епархіальнаго създа предлагаетъ возбудить ходатайство предъ Св. Синодомъ о повышеніи предѣльной нормы доходовъ священника, дающей ему право на полученіе казеннаго жалованья въ ближайшую очередь, до 1200 р.; но вѣдь даже въ случаѣ удовлетворенія этого ходатайства вопросъ о показаніи причтами своихъ доходовъ едва ли разрѣшится удовлетворительно, такъ какъ и тогда по-

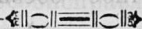
казанія эти будутъ происходить на почвѣ соревнованія въ укрывательствѣ, и причты искусственно будутъ опять умалять ихъ въ расчетѣ пріобрѣсти право на получение жалованья въ ближайшую очередь. Тѣмъ не менѣе ходатайство это всетаки необходимо возбудить, чтобы поставить въ извѣстность высшее начальство, что въ настоящее время при прогрессивно возрастающемъ вздорожаніи жизненныхъ условій затруднительнымъ представляется содержаніе священника даже на 900 р. въ годъ. Необходимо также выяснитъ, что принятая въ 1893 г. Св. Синодомъ предѣльная норма дохода священника 600 р. въ настоящее время крайне затрудняетъ рѣшеніе вопроса о назначеніи казеннаго жалованья въ приходы по справедливости, вызывая причты на умышленное и искусственное укрывательство своихъ дѣйствительныхъ доходовъ.

Для опредѣленія доходовъ причтовъ епархіи не лучше ли избрать иной путь? Главными источниками доходовъ причтовъ являются требоисправленія и земля. Эти источники и слѣдуетъ принять за критерій при опредѣленіи доходности приходовъ. Доходы отъ требоисправленій стоятъ въ зависимости отъ количества „душъ“ въ приходѣ. Положимъ годового дохода съ каждаго прихожанина 1 р., а съ каждой десятины земли 10 р.; примѣнительно къ этому и будемъ опредѣлять доходность всѣхъ приходовъ епархіи. Предположимъ, что въ приходѣ по исповѣднымъ вѣдомостямъ числится 822 д. и 33 десятины причтовой земли; полагая съ каждаго прихожанина по 1 р., будемъ имѣть дохода отъ нихъ 822 р. и 330 р. отъ земли (33×10), всего 1152 р.; изъ нихъ при 2-членномъ причтѣ на долю псаломщика причтается 288 р., а священнику 864 р. Количество прихожанъ нелишне опредѣлить по трехлѣтней сложности за послѣдніе годы *). Здѣсь можетъ быть сдѣлано возраженіе, что доходность

*) *Примѣчаніе.* Мы намѣренно указываемъ на предыдущіе годы, чтобы предотвратить въ будущемъ возможное умышленное уменьшеніе численности прихожанъ по испов. вѣдомостямъ.

приходовъ иногда обуславливается не столько количествомъ „душъ“ въ приходѣ, сколько экономическимъ благосостояніемъ прихожанъ. Но это возраженіе можетъ относиться только къ городскимъ приходамъ и то лишь къ нѣкоторымъ, гдѣ при ограниченномъ сравнительно количествѣ прихожанъ причтъ получаетъ достаточное обезпеченіе; особенно это возможно, гдѣ причтъ имѣетъ солидныя оброчныя статьи дохода, какъ-то: пахотныя или луговыя угодья, превышающія нормальныя причтовые надѣлы, дома или торговыя заведенія и т. п. Такіе приходы, какъ представляющіе счастливое исключеніе, слѣдуетъ выдѣлить въ отдѣльную группу, и къ нимъ примѣнить особую мѣрку опредѣленія ихъ доходности, что не составитъ особеннаго затрудненія, такъ какъ въ этомъ случаѣ доходность можетъ быть учтена по документамъ (условія, контракты и пр.), по которымъ производится эксплуатація оброчныхъ статей. Въ отношеніи же тѣхъ городскихъ приходовъ, гдѣ, при небольшомъ количествѣ прихожанъ и при немѣнныя особыхъ оброчныхъ статей, все-таки получается причтами завѣдомо достаточное обезпеченіе, можно примѣнить удвоенную доходность, т. е. вмѣсто 1 р. положить 2 р. съ каждаго прихожанина. Что же касается сельскихъ приходовъ, да и большинства городскихъ, то прихожане ихъ въ общемъ находятся въ одинаковыхъ экономическихъ условіяхъ, а потому предлагаемый способъ, думается, дастъ болѣе вѣрную и дѣйствительную картину доходности приходовъ епархіи; если же и при этомъ способѣ получилась бы очевидная несообразность въ отношеніи единичныхъ приходовъ, то духовенство, по особомъ обсужденіи, легко бы справилось съ этими исключениями и сумѣло дать этимъ приходамъ соответствующее мѣсто въ спискѣ. Мы далеки отъ мысли, что рекомендуемый нами способъ безусловно вѣрный; и здѣсь дѣло не обойдется безъ треній, но намъ все-таки представляется, что при этомъ способѣ менѣе возможны несообразности и легче достигалась бы цѣль, чѣмъ при существующемъ способѣ опредѣленія до-

ходности приходо́въ самими заинтересованными причтами; по крайней мѣрѣ при этомъ способѣ не окажется приходо́въ, гдѣ псаломщикъ получалъ бы 66 р. въ годъ, а священникъ — 200 р. (такихъ приходо́въ въ дѣйствительности и не существуетъ въ нашей епархіи), и приходы съ населеніемъ въ нѣсколько тысячъ душъ, завѣдомо вполне прилично обезпечивающіе свои причты, займутъ надлежащее мѣсто въ спискѣ, а не будутъ красоваться въ первыхъ десяткахъ его, предвосхищая тѣмъ вопреки справедливости право на полученіе казеннаго жалованья въ ближайшую очередь у причто́въ, дѣйствительно нуждающихся въ таковомъ, но показывавшихъ всегда безъ утайки всѣ, не исключая и копеечныхъ, свои доходы и только въ силу этого занявшіе хотя почтенное, но крайне нежелательное и обидное мѣсто въ концѣ списка. Да, епархіальный съѣздъ тогда будетъ имѣть въ распоряженіи болѣе вѣрный критерій для опредѣленія доходности приходо́въ и освободится отъ отвѣтственной и малопроизводительной работы разбираться въ дѣломъ лабиринтѣ ничего неговорящихъ цифръ.

Преподаватель семинаріи **Теодоръ Петровичъ Арфаксадовъ.**

(Некрологъ).

1-го апрѣля 1909 года, въ 4 часа дня, скончался отъ туберкулеза горла и легкихъ преподаватель семинаріи Теодоръ Петровичъ Арфаксадовъ. Болѣзнь покойнаго (по крайней мѣрѣ, легочная) началась, какъ намъ передавалъ врачъ, пользовавшій его, давно уже, года три тому назадъ; но, понадѣявшись на свои молодыя силы, Теодоръ Петровичъ не придалъ тогда серьезнаго значенія предостереженіямъ врача и сталъ болѣе или менѣе систематически пользоваться медицинскими средствами лишь въ началѣ текущаго учебнаго года, когда у него явственно стала обозначаться потеря голоса. Все это время онъ держался на ногахъ и, хотя и съ перерывами, являлся въ семинарію къ от-

правленію своихъ обязанностей. Но болѣзненный процессъ развивался быстро, и къ началу февраля 1909 года больной слегъ въ постель и до самой своей смерти уже не выходилъ изъ своей квартиры. Врачъ, приглашенный въ это время къ Θεодору Петровичу, съ перваго почти визита нашель положеніе его безнадежнымъ и сообщилъ нѣкоторымъ изъ его знакомыхъ, что больной весны не переживетъ. Это предсказанье—увы!—исполнилось съ буквальной точностью.

Жизнь покойнаго была непродолжительна: онъ родился въ 1873 году, 8 декабря, и умеръ на 36-мъ году отъ рожденія. По своему происхожденію онъ принадлежалъ къ духовному сословию и былъ сыномъ священника села Шугурова, Городищенскаго уѣзда, Пензенской губ. Не радостно протекла жизнь его въ дѣтствѣ и юности. Двухлѣтнимъ малюткой остался онъ на попеченіи матери послѣ преждевременной смерти своего отца, умершаго отъ чахотки на 34-мъ году.

Лишившись своего мужа, Елизавета Аванасьевна (мать покойнаго) осталась безъ всякихъ средствъ. Много слезъ она пролила надъ своимъ малюткой-сыномъ, много думъ передумала объ его дальнѣйшей участи. Приходилось и холодать и голодать или же ограничиваться чернымъ хлѣбомъ и водой... Къ счастью, на помощь беззащитной женщинѣ пришли ея родные братья. Лишь благодаря этой помощи Елизавета Аванасьевна и могла поставить своего маленькаго Одея на ноги и дать ему образованіе. По окончаніи сельской школы, покойнаго опредѣлили въ Пензенское духовное училище, гдѣ онъ былъ принятъ на казенное содержаніе. Маленькаго роста, необыкновенно подвижный и юркій, веселый и общительный, онъ очень скоро освоился съ своимъ новымъ положеніемъ и сталъ общимъ любимцемъ не только своихъ сверстниковъ, но и учениковъ другихъ классовъ; благодаря своимъ выдающимся способностямъ, онъ очень скоро занялъ первое мѣсто по успѣхамъ въ ряду своихъ сотоварищей, и это обстоятельство, въ соединеніи съ привлекательными нравственными качествами почившаго, дѣлало его авторитетнымъ и уважаемымъ еще въ дѣтской семьѣ школьниковъ. Покойный вспоминалъ впослѣдствіи одинъ характерный случай, относящійся ко времени его пребыванія въ 1-мъ классѣ духовнаго училища. Въ это время въ число учениковъ приготовительнаго класса былъ опредѣленъ сынъ одного его знакомаго священника, мальчикъ очень рослый, почти вдвое больше Тео-

дора Петровича, но вялый по темпераменту и изнѣженный домашнимъ воспитаніемъ. Семья школьниковъ приняла его негостеприимно въ свою среду и, пользуясь его неловкостью и неподвижностью, всячески обижала его, нерѣдко доводя до слезъ. Узнавши объ этомъ, Ѳеодоръ Петровичъ рѣшился немедленно вступить за обижаемаго. Выбравши время передъ началомъ уроковъ, когда ученики сидѣли на мѣстахъ въ ожиданіи прихода преподавателя, онъ, карликъ даже сравнительно съ «приготовишками», торжественно вошелъ въ классъ и, остановившись посреди комнаты, съ грозно сверкающими глазами и важно заложенными за спину руками, обратился съ внушительной рѣчью ко всему классу: «Если кто изъ васъ посмѣетъ впредь обижать моего земляка В., тотъ пусть знаетъ, что онъ будетъ имѣть дѣло со мной!» Не сказавши больше ни одного слова и круто повернувшись на каблукахъ, онъ вышелъ изъ класса, и замѣчательно, что послѣ этого нападки на В. прекратились, и онъ зажилъ безъ слезъ и безъ горя... (Этотъ В. благополучно прошелъ и низшую и среднюю духовную школу и нынѣ священствуетъ. Уже сдѣлавшись взрослымъ, онъ всегда съ благодарностью вспоминалъ объ этомъ фактѣ заступничества Ѳеодора Петровича и все время жизни покойнаго платилъ ему самой искренней дружбой и уваженіемъ).

Съ такими же свѣтлыми чертами своего характера оставался Ѳеодоръ Петровичъ и въ Пензенской семинаріи, куда онъ перешелъ по окончаніи курса въ духовномъ училищѣ. Это былъ человѣкъ съ «душой на распашку», готовый служить каждому всѣмъ, чѣмъ только могъ. Получая самъ гроши на свои карманные расходы, онъ поражалъ своихъ товарищей своей добротой и отзывчивостью: у него никогда ничего не запиралось—и всякій могъ безвозбранно пользоваться его вещами, брать у него чай, сахаръ, табакъ и пр. Здѣсь же, въ семинаріи, вполне окрѣпли его богатая умственные способности, которыя невольно заставляли обращать на себя вниманіе. Не довольствуясь усвоеніемъ знаній изъ учебниковъ, онъ удѣлялъ много времени чтенію книгъ и особенно увлекался литературой; онъ зналъ, напр., наизусть всю комедію Грибоѣдова „Горе отъ ума“ и весь романъ Пушкина „Евгеній Онѣгинъ“.

Но эта же любовь къ чтенію чуть не сгубила его; однажды у него отобрали какую-то недозволенную книгу (кажется, романъ Шпилъгагена „Одинъ въ полѣ не воинъ“) — и Ѳеодоръ

Петровичъ былъ уволенъ изъ V-го класса семинаріи. Много мытарствъ прошелъ онъ послѣ этого, прежде чѣмъ ему удалось поступить въ Казанскую духовную семинарію, гдѣ онъ благополучно и закончилъ свое среднее образованіе.

Затѣмъ онъ успѣшно выдержалъ экзамень и поступилъ въ Казанскую духовную академію, несмотря на очень большой конкурсъ. Во время прохожденія академическаго курса онъ жилъ студентомъ-затворникомъ, всецѣло отдавшись дѣлу. Оставшіяся послѣ его смерти курсовыя сочиненія по разнымъ предметамъ почти всѣ оцѣнены высшимъ балломъ и имѣютъ самыя лестныя для автора рецензіи профессоровъ. Блестяще окончивши курсъ въ академіи (1900 г.), покойный былъ оставленъ при ней стипендіатомъ по кафедрѣ библейской археологіи. По прошествіи стипендіатскаго года онъ былъ назначенъ (въ 1901 г.) на должность помощника инспектора въ Орловскую духовную семинарію, въ которой, несмотря на трудность этого рода службы, снискалъ себѣ общую любовь воспитанниковъ своимъ гуманнымъ отношеніемъ къ нимъ, чуждымъ всякаго формализма. Во время своей службы въ Орлѣ покойный защищалъ свою диссертацию («Іерусалимскій Синадріонъ») на степень магистра богословія, каковой степени и былъ удостоенъ (1903 г.)*. Въ началѣ учебнаго 1903/4 года Θεодоръ Петровичъ былъ переведенъ въ Симбирскую духовную семинарію преподавателемъ греческаго языка, а затѣмъ (съ начала 1906 г.) перешелъ на кафедру философскихъ наукъ; кромѣ того, онъ преподавалъ въ семинаріи еврейскій языкъ. Въ разное время, въ бытность свою въ Симбирскѣ, покойный занимался и въ нѣкоторыхъ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, а именно: въ епархіальномъ женскомъ училищѣ (по дидактикѣ), въ ремесленномъ училищѣ имени графа Орлова-Давыдова (по литературѣ) и въ чувашской школѣ (тоже по литературѣ). Вездѣ, гдѣ онъ ни служилъ, онъ умѣлъ поставить дѣло преподаванія живо, интересно, съ любовью работать, когда позволяло здоровье, надъ расширеніемъ своего умственнаго кругозора и не скупился на покупку полезныхъ книгъ; вездѣ онъ пользовался искреннею и вполне заслуженною любовью своихъ учениковъ и ученицъ.

*) Насколько высоко цѣнились въ академіи способности Θεодора Петровича и его научная подготовка, видно изъ того, что когда тамъ освободилась кафедра библейской археологіи, совѣтомъ академіи была выставлена его кандидатура на нее, и онъ считался однимъ изъ сильныхъ конкурентовъ.

Мы не останавливаемся подробно на достоинствах Теодора Петровича, какъ преподавателя,—они лучше извѣстны его ученикамъ и ученицамъ; самъ же покойный—по своей неизмѣнной скромности—никогда не любилъ ни говорить, ни слышать объ этомъ. Намъ хочется сказать о другомъ.

Въ «Гамлетѣ» Шекспира, когда Гораціо, выражая свое искреннее уваженіе къ памяти почившаго короля, отзывается о немъ: „я зналъ его, видалъ—король великій былъ онъ“,—тоскующій о своемъ преждевременно умершемъ отцѣ Гамлетъ прерываетъ его словами:

«Человѣкъ онъ былъ.. Изъ всѣхъ людей

«Мнѣ не видать уже такого человѣка!

Эти послѣднія слова невольно припомнились намъ, когда послѣ похоронъ Теодора Петровича одна изъ его знакомыхъ, близко знавшая его, съ грустью сказала о немъ: „Такихъ идеально-прекрасныхъ людей, какъ Теодоръ Петровичъ, я никогда не встрѣчала въ жизни, да, несомнѣнно, и не встрѣчу“. Да, скажемъ мы отъ себя, это былъ, дѣйствительно, „человѣкъ“ въ лучшемъ и благороднѣйшемъ смыслѣ этого слова, „золотое сердце“, незлобивая душа. Какимъ онъ былъ въ школѣ, такимъ остался и въ жизни. Кроткій, какъ голубь, христіански самоотверженный, онъ и въ самостоятельной жизни не научился практической мудрости, умѣнью хорошо устроиться, создать себѣ болѣе видную карьеру. Онъ никогда, ни изъ какихъ соображеній, не былъ способенъ надѣть на себя какую бы то ни было личину: зеркальная душа, онъ ничего не скрывалъ въ себѣ и казался всегда въ жизни такимъ, каковъ онъ былъ на самомъ дѣлѣ. И даже при этомъ условіи, каждый, кто сколько-нибудь ближе узнавалъ его, невольно поддавался обаянію его свѣтлой личности. Замѣчательно вѣжливый и деликатный, чуждый всякаго фразерства и бахвальства, снисходительный къ другимъ и строгій къ себѣ, искренній и прямодушный,—онъ былъ образцомъ истиннаго благородства и всеобщимъ любимцемъ; и кто хоть одинъ разъ встрѣчался съ нимъ, тотъ выносилъ изъ этой встрѣчи самое свѣтлое впечатлѣніе. Недаромъ при отпѣваніи его тѣла весь семинарскій храмъ былъ наполненъ молящимися. Конечно, нѣкоторыя лица изъ публики являются при подобныхъ случаяхъ въ храмъ изъ одного любопытства, какъ на зрѣлище, хотя и печальное, но много говорящее уму: однимъ хочется слышать надгробныя рѣчи и надгробныя рыданія; другимъ интерес-

но наблюдать проявленія скорби на лицахъ родныхъ, знакомыхъ почившаго. Но, думается намъ, при погребеніи Θεодора Петровича всему этому не было мѣста: многіе даже изъ тѣхъ, которые знали его отдаленно, не могли сдержать слезъ—слезъ искренней любви и уваженія къ почившему. „Вездѣ земля Господня“,—любилъ при жизни повторять покойный, —и это давало ему возможность вездѣ сблизаться съ людьми, кто бы они ни были, какое бы положеніе ни занимали.» Съ другой стороны, и къ нему всѣхъ влекла его замѣчательная доброта. Двери его дома всегда были открыты для каждаго, —и всѣ находили у него самый радушный пріемъ и отзывчивое отношеніе. Въ его присутствіи легче дышалось, откровеннѣе говорилось, свободнѣе мечталось, потому что онъ все умѣлъ понять и почувствовать, всему посочувствовать. Чуждый всякой гордости, проникнутый духомъ высокой гуманности, онъ никому не стѣснялся протягивать дружескую руку, хотя бы это былъ человѣкъ, стоящій значительно ниже его на общественной лѣстницѣ. Его щедрость и готовность притти на помощь всякому нуждающемуся была поразительна: онъ воистину былъ безсребренникомъ и готовъ былъ отдать другому послѣднее, что у него только было; въ этомъ отношеніи его правая рука никогда не знала того, что дѣлаетъ лѣвая. И вслѣдствіе всего этого къ нему шли всѣ, кому некуда пойти за помощью и словомъ участія, —и всѣ находили у него и ласку и поддержку. Да, смѣло можно сказать, онъ въ своей жизни свято исполнилъ святой завѣтъ апостола, всегда готовый «быть всѣмъ вся». О себѣ самомъ, о своихъ выгодахъ и удобствахъ онъ мало заботился и не любилъ говорить другимъ о своихъ нуждахъ и затрудненіяхъ; даже въ дни тяжелыхъ физическихъ страданій, приковавшихъ его къ одру болѣзни, онъ умѣлъ отрѣшиться отъ своей личности и при разговорѣ съ посѣтителями больше интересовался событіями изъ жизни другихъ, чѣмъ говорилъ о своемъ положеніи. Онъ мужественно боролся съ своимъ недугомъ, не впадая ни въ малодушіе, ни въ отчаяніе.

Жизнь Θεодора Петровича пресѣклась въ то время, когда у человѣка за порывами и увлеченіями молодости наступаетъ пора полной зрѣлости и вполнѣ серьезнаго отношенія къ самому себѣ. И покойный сознавалъ въ себѣ наступленіе этого перелома. Въ постигшемъ его недугѣ онъ усматривалъ десницу Божію, указывающую ему новый жизненный путь; за болѣзненными стенами своей страждущей души ему слышался призывъ

свыше на этотъ путь. И намъ лично извѣстно, что покойный стремился къ строгому переустройству жизни—на новыхъ основаніяхъ; онъ далъ себѣ твердое слово разумно экономить и развивать свои силы, чтобы сдѣлать ихъ болѣе производительными. Какъ хотѣлось ему дождаться ласковаго весенняго солнышка, на которое онъ возлагалъ такія надежды! Какъ онъ мечталъ о томъ, что послѣ Пасхи, вѣроятно, можно уже будетъ ходить на уроки—«иначе программа по логикѣ и философіи останется не выполненной». Да, онъ искренно вѣрилъ въ эту помощь свыше и надѣялся услышать оттуда радостный и ободряющій призывъ: „Встань, возьми одръ свой и ходи“. Лица, неотлучно бывшія при покойномъ, передаютъ, что въ послѣдніе дни своей жизни онъ часто обращался молитвенными взорами къ иконѣ, висѣвшей у его изголовья; лежа въ постели, обыкновенно держалъ руки крестообразно сложенными на груди; также и пальцы правой руки почти все время были сложены для крестнаго знаменія. За полторы недѣли до своей смерти онъ пожелалъ исповѣдаться и пріобщиться св. Таинъ и, несмотря на большую слабость и крайнее изнеможеніе, стоя прослушалъ все чинопослѣдованіе священнаго таинства.

Но въ самые послѣдніе дни своей жизни покойный уже ясно сознавалъ, что ему не долго осталось жить на свѣтѣ. Въ это время съ особенной силой и нѣжностью проявилась его любовь къ престарѣлой матери: онъ у нея былъ единственнымъ сыномъ, и послѣ его смерти у нея никого не оставалось изъ близкихъ людей, кромѣ родного брата. Мысль о томъ, что она остается на старости лѣтъ безъ опредѣленныхъ жизненныхъ средствъ, сильно озабочивала его *); но еще болѣе беспокоила его мысль объ ея полной одинокости и о томъ безвыходномъ горѣ, которое готовилось ей съ его смертью. Въ день своей кончины онъ, предчувствуя, что минуты его жизни сочтены, трогательно простился съ ней, крѣпко обнявъ ее и поцѣловалъ и, зная ея горячую любовь къ себѣ, со слезами на глазахъ проговорилъ: „Хорошо бы намъ умереть вмѣстѣ!“—Покойный умиралъ тихо, въ полномъ сознаніи, молитвенно предавая душу свою въ руки Божіи. За нѣсколько минутъ до смерти къ нему пришли два воспитанника семинаріи провѣдать его. Несмотря на крайнее изнуреніе, онъ съ обычной лаской принялъ ихъ, по-

*) Въ настоящее время, какъ намъ достовѣрно извѣстно, живое участіе въ устроеніи ея судьбы принялъ братъ ея, профессоръ Казанской дух. акад.

христосовался съ ними, при чемъ одинъ изъ нихъ поднесъ ему красное яйцо, а другой апельсинъ... Но тайство смерти уже приближалось... у больного начиналась предсмертная агонія—и воспитанники, не будучи въ состояннн сдерживать душившя ихъ слезы, поспѣшили удалиться. Черезъ нѣсколько минутъ Теодора Петровича не стало.

Отпѣваніе почившаго было совершено 3-го апрѣля въ семинарской церкви о. ректоромъ семинаріи, протоіереемъ, А. В. Стерновымъ, въ сослуженіи кафедральнаго протоіеря С. С. Медвѣдкова, протоіеря женскаго монастыря А. М. Керенскаго, преподавателя семинаріи С. И. Введенскаго, священника женскаго монастыря А. В. Реморова, духовника семинаріи П. И. Малиновскаго и священника села Лаишевки Ѳ. Н. Пальмова. За богослуженіемъ пѣлъ семинарскій хоръ и хоръ учащихся въ чувашской школѣ. На погребеніи присутствовали всѣ сослуживцы и ученики покойнаго, остававшіеся въ городѣ на пасхальныя каникулы.

За литургіей послѣ причаствнаго стиха о. ректоромъ семинаріи было произнесено слѣдующее слово:

Воскресе Христось, и мертвыи ни единъ во гробъ.

(Слово Злат. на Пасху),

Такъ обрадовалъ насъ великій толкователь слова Христова и дѣла Христова, обрадовалъ въ глубокое утро свѣтлаго дня воскресенія Христова. И сердце наше трепетало отъ радости, пока ничто внѣшнее насъ не смущало...

Но что ты говоришь златословесный учитель: *и мертвыи ни единъ во гробъ?* Мертвыхъ у насъ такъ много... День дню передаетъ слово и ночь ночи открываетъ знаніе о новыхъ и новыхъ смертяхъ. И гробы ежедневно проносятъ предъ нами. И земля вокругъ насъ не можетъ насытиться, поглощая ихъ. Наши кладбища—это особыя некрополи, города мертвыхъ, они все ширятся и наполняются новыми и новыми насельниками. Вотъ—и этотъ гробъ одного изъ нашей школьной семьи сильно смущаетъ насъ. А ты, свѣтль Духа Божія, не взирая на все это и на наши смущенія, на наши слезы и рыданія, всетаки стоишь на своемъ, проповѣдуя: *и мертвыи ни единъ во гробъ.*

Но вотъ ты продолжаешь оглашать нашъ слухъ словомъ свят. апостола: *Христось бо воставъ отъ мертвыхъ, начатокъ усопшимъ бысть* (1 Кор. 15, 20). Такъ вотъ въ чемъ

кроется разрѣшеніе нашихъ недоумѣній!.. Христось начатокъ, а продолженіе и окончаніе—дѣло будущаго. Христось первый прекрасный снопокъ съ новой Божественной нивы. Всѣ прочіе снопы, по мѣрѣ дозрѣванія, должны уподобляться этому Начатку и по красотѣ колоса и по обилію плодовъ. Христось Первенець изъ умершихъ: Онъ самовластно вышелъ изъ гроба, поправъ смерть и воскресивъ жизнь. Намъ, смертнымъ, предлежитъ задача—уподобиться Первенцу воскресенія, сродниться съ Нимъ тѣснѣйшимъ братскимъ родствомъ, больше: привиться къ Нему, какъ садовникъ прививаетъ дикую масличную вѣтвь къ благородной маслинѣ (Рим. 11, 17), и такимъ образомъ черпать изъ этого вѣчнаго Источника воду жизни. Только при такомъ внутреннѣйшемъ сродствѣ съ Первенцемъ воскресенія возможно и намъ, Его меньшимъ братьямъ, возвратиться къ нетлѣнію, вырваться изъ-подъ власти смерти, оставить безжизненные гробы и войти въ вѣчную блаженную по душѣ и тѣлу жизнь во Христѣ и со Христомъ.

Но какъ это можетъ быть? Вотъ свидѣтельство самого Христа: *Сія воля пославшаго Меня, да всякъ, кто видитъ Сына и вѣруетъ въ Него, пріиметъ жизнь вѣчную: и Я воскрешу его въ послѣдній день* (Іоан. 6, 40). Итакъ, если будемъ постоянно очами вѣры смотрѣть на Сына—Первенца, во все время не терять Его изъ виду, всюду духомъ слѣдовать за Нимъ, думать только Его высокими думами, наполнять свое сердце только Его святыми чувствами, стремиться къ высочайшей, Имъ указанной, жизненной цѣли: то послѣдній день этого міра будетъ для насъ дѣйствительнымъ началомъ иного вѣчнаго бытія. *Ядуцій Мою Плоть и піюцій Мою Кровь имѣетъ жизнь вѣчную: и Я воскрешу его въ послѣдній день* (тамъ же, ст. 54). Вотъ другое сильнѣйшее средство, чтобы намъ, засыхающимъ вѣтвямъ, привиться къ древу жизни непрестающей,—это таинственное вкушеніе Тѣла и Крови Христовыхъ. О, милосердіе Божіе! Вкушающіе становятся единокровными братьями Христу. Неудивительно, что они такъ дерзновенно просятъ Его: *О Пасха велія и священнѣйшая, Христе! О мудросте, и Слове Божій, и сило! Подавай намъ истыя* (совершеннѣе) *Тебе причащаются въ не вечернемъ дни царствія Твоего.*

Жизнь и смерть! Эта плачевная жизнь и эта холодная смерть! Оставляйтесь при насъ! Вы болѣе уже не страшны для насъ. Съ тѣхъ поръ, какъ Первенець мертвыхъ, Христось Го-

сподь, побѣдоносно вышелъ изъ гроба, свѣтлѣйшаго чертога царскаго, всѣ здѣшнія скорби, слезы и рыданія не убиваютъ въ насъ свѣтлой надежды, и всѣ страхи и ужасы замогильные не гнетутъ насъ болѣе мракомъ отчаянія. Наша жизнь теперь — Христовъ, а смерть — приобрѣтеніе. Наши гробы уже не погруженіе въ бездну вѣчной ночи, а лишь временныя усыпальницы. Чутко спятъ возлюбившіе Первенца воскресенія! Пусть проходятъ надъ этими постелями вѣка и тысячелѣтія! Голосъ Сына Божія разбудитъ спящихъ, когда приблизится безвечерній день, и соберутся они къ Нему со всѣхъ странъ свѣта, восхваляя вѣчную Пасху. Даже нынѣшнее земное празднованіе Пасхи пробуждаетъ многихъ нравственно спящихъ и, хотя на моменты, высоко надъ землею поднимаетъ ихъ духъ.

Почившій, собратъ нашъ! Знаемъ, что и ты радовался здѣсь утренняя разсвѣту воскресенія. Знаемъ, что и ты видѣлъ Сына Божія духовными очами и сердечно вѣровалъ въ Него. Изучая челоуѣческое любомудріе и руководя къ нему питомцевъ, ты не опускалъ изъ вида Христа, *безмѣрную Божію премудрость и всевиновную подательницу жизни.* Твоя сокровенная жизнь во Христвѣ, конечно, открыта была только Христу, но и намъ дано было видѣть, какъ ты *мудствовалъ еже и во Христвѣ Иисувѣ,* являя въ жизни среди насъ рѣдкое незлобіе, рѣдкую кротость. Знаемъ и твое желаніе привить себя къ вѣчно живой и живодтворной лозѣ — Христу, и резъ приобщеніе Тѣла и Крови Его! Да будетъ же тебѣ по обѣщанію Его! Иди къ Судіи всѣхъ Богу съ той самой вѣрою, съ которой здѣсь ходилъ, которая всегда и вездѣ освѣщаетъ и согрѣваетъ, оживляетъ и ободряетъ, веселитъ и радуется. На помощь тебѣ пойдутъ съ тобой сильныя молитвы церкви, окрыляющія вѣрующую душу въ потустороннемъ шествіи. Пусть вѣра церкви и твоя вѣра упокоятъ тебя до послѣдняго дня міра, а затѣмъ покажутъ тебѣ въ дѣйствительности блаженное исполненіе этой свѣтлой и радостной истины: *воскресе Христовъ, и мертвый ни единыя во гробѣ.*

Во время отпѣванія отъ лица воспитанниковъ семинаріи обратился къ почившему съ рѣчью ученикъ В. кл. Крыловъ:

— Христовъ воскресъ, многоуважаемый Теодоръ Петровичъ!

— Что сказать у гроба твоего намъ, твоимъ ученикамъ, въ настоящій торжественный праздникъ свѣтлаго Христова воскресенія? Нынѣ должны быть забыты грусть, тоска, слезы, стра-

данья. Ниспосланъ миръ намъ всѣмъ съ небесъ. Для всѣхъ нынѣ день ликованія: Христось воскрес! И въ этотъ-то необыкновенно-торжественный день ты отошелъ отъ насъ, дорогой нашъ учитель, — переселился въ обители небесныя, оставилъ насъ въ такое время, когда мы объ этомъ и не думали.

Повсюду звучитъ гимнь пасхальный, въщая чудо изъ чудесъ: Спаситель нашъ многострадальный, Христось воскрес! Нерѣшительные первые лучи весенняго солнца, еще только теплаго, но уже могучаго оживляющимъ дыханіемъ, вползаютъ къ намъ въ окно, маня насъ къ новой свѣтлой жизни. Все какъ будто говорить: оставимъ злобу, ненависть, неправду, будемъ братья во Христѣ и радостно воскликнемъ: Христось воскрес!

Христось воскрес! — звучать колокола, вдругъ загудѣвшие во всѣхъ углахъ города. Христось воскрес! — журчатъ ручьи, бѣгушіе съ горы въ оврагъ. Христось воскрес! — говорятъ шпили церквей, внезапно одѣвшіеся огнями. Христось воскрес! — привѣтливо шепчутъ вѣчные огни, горячіе въ глубокомъ, темномъ небѣ. И среди этого необыкновеннаго, шумнаго, жизне-радостнаго настроенія, совершенно какъ-бы случайно прозвучалъ непонятный диссонансъ. Что это? Зачѣмъ? — въ тревогѣ мы спрашиваемъ. Но... толчекъ уже данъ, — диссонансъ прозвучалъ и невольно тоскливая, печальная мысль нашла мѣсто въ нашей душѣ. Мы начинаемъ чувствовать, что у насъ что-то неладно. Мы думали, что насъ ничто не потревожитъ, мы надѣялись, наконецъ, что твой крѣпкій организмъ перенесетъ болѣзнь, а главное — наша любовь къ тебѣ никакъ не допускала мысли о близкой разлукѣ съ тобою. Любви и уваженіе наши къ тебѣ вѣчно желали видѣть тебя среди насъ, ощущать сладость общенія съ тобой. При видѣ же тебя во гробѣ бездыханнымъ и безгласнымъ, сердце нѣмѣетъ отъ боли, языкъ припадаетъ къ гортани, хочется только плакать и вспоминать твой свѣтлый образъ и твои добрыя, отеческія къ намъ отношенія.

А жизнь еще, такъ сказать, только что начиналась. Какъ первые проблески весенняго солнца даютъ знать, что скорѣе конецъ зимѣ и всякому застою, такъ и твоя дѣятельность, дорогой нашъ учитель, только что начавшаяся, вотъ-вотъ готова была расправить свои крылья. Но струна жизни, неосторожно натянутая, вдругъ оборвалась, и тебя не стало. Воля Божія совершилась! Ты отошелъ отъ насъ въ небесныя обители, гдѣ также весь сонмъ небожителей празднуетъ свѣтлое Христово воскресеніе!

Смерть не могла удержать въ своихъ объятяхъ Начальника жизни, гробъ не могъ вмѣстить Жизнодавца, и изъ гроба возсіяло намъ праведное Солнце—Христось Богъ нашъ! Христось умеръ, чтобы побѣдить смерть и вывести изъ ада преисподнѣйшаго всѣхъ, съ вѣрою умершихъ и чаявшихъ Его явленія и утѣшенія. Не только тѣ, которые находились во гробахъ во время воскресенія Христова, воскреснуть, но всѣ, которыхъ постигла и постигнетъ смерть и послѣ этого славнаго событія въ жизни Христа—Жизнодавца, воспользуются благодатными дарами Его свѣтоноснаго воскресенія. Если Христось воскресъ, то и всѣ сущіе во гробахъ воскреснуть силою Его божества. А потому какъ не воскликнуть изъ души вмѣстѣ съ св. Златоустомъ: Смерть, гдѣ твое жало? Адъ, гдѣ твоя побѣда? Христось воскресъ—и ты низложилъ! Христось воскресъ—и пали демоны! Христось воскресъ—и радуются ангелы! Христось воскресъ—и водворяется жизнь. Воскресъ Христось—и нѣтъ ни одного мертваго во гробѣ! Ибо Христось, воскресшій изъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть. Что теперь наши могилы?—Нивы Божіи, куда повергаются тѣлеса наши, какъ сѣмена, изъ которыхъ невѣдомымъ для насъ образомъ произрастетъ нѣкогда новое, безсмертное тѣло, какъ изъ малаго сослѣдствіа сѣмени дивно возникаетъ красивый колось (1 Коринѣ 15 гл.).

Прощай же, дорогой нашъ учитель! Отходя въ иную жизнь, вѣрь, что память о тебѣ никогда не изгладится изъ нашихъ сердець. Никто теперь не нарушитъ твой мирный покой,—не посѣтятъ тебя никакія невзгоды и печали. Ты отошелъ теперь отъ насъ въ другой міръ, болѣе лучшій и прекрасный, и ничто тебѣ не нужно отъ насъ; только одна молитва твоихъ питомцевъ можетъ радовать тебя въ той жизни—вѣдь это единственный подарокъ и утѣшеніе отъ насъ для тебя.

Невыразимо грустную картину представлялъ семинарскій храмъ при отпѣваніи останковъ дорогаго сослуживца. Пскоинный умеръ холостымъ, и не было, поэтому, вокругъ его гроба ни жены, ни дѣтей; не было у него ни братьевъ, ни сестеръ, ни другихъ сродниковъ по плоти. Одна лишь мать, согбенная годами и удрученная горемъ, безутѣшно рыдала объ единственномъ чадѣ своемъ... и не хотѣла утѣшиться, потому что нѣтъ уже его! Но было въ этомъ зрѣлищѣ много и трогательнаго и утѣшительнаго. Храмъ былъ переполненъ молящимися,—людьми, чуждыми покойному по плоти, но сроднившимися съ нимъ по

духу, привязавшимися къ нему узами самой чистой, беззавѣтной любви. Грустные, за сердце хватающіе погребальные мотивы, мотивы смерти, прерывались радостными, торжествующими аккордами безсмертія: „Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, смерть смерть поправъ“... И если утрата дорогого существа, лежавшаго во гробѣ безгласнымъ, бездыханнымъ, порождала щемящее чувство тоски и исторгала наружу закипавшія въ душѣ слезы, то радостная пасхальная пѣснь твердила о другомъ — она гласила: „Рыданія время преста, не плачители!“... И глядя на эту безпомощную, изнемогающую отъ горя старушку-мать, застывшую у гроба съ выраженіемъ ужаса и тоски, припоминалось, какъ нѣкогда у гроба Христова раздался радостный вопросъ: „Жено, что плачеша?“ — и рыдающая Марія Магдалина увидѣла Воскресшаго и Прославленнаго Господа (Іоан. 20, 15—16). И мы, будучи свидѣтелями печальнаго зрѣлища погребенія дорогого сослуживца, вѣрили и думали, что въ то время, какъ наши глаза смотрѣли на него, искали его въ этомъ гробу, среди этихъ безжизненныхъ останковъ, — его уже не было здѣсь — онъ возсталъ уже къ новой жизни, гдѣ нѣтъ ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія. И послѣ отпѣванія гробъ съ останками почившаго былъ поставленъ на катафалкъ, и медленно направилась къ кладбищу печальная процессія; кромѣ матери покойнаго, въ ней приняли участіе сослуживцы, ученики покойнаго и его знакомые. Несмотря на непролазную грязь, многіе провожали гробъ до самаго кладбища.

Миръ праху твоему, дорогой сослуживецъ! Ты въ своей жизни былъ яркимъ воплощеніемъ доброты, кротости, незлобія — и мы вѣримъ, что воскресшій Господь милостиво помянетъ тебя во царствіи Своемъ! *).

Л. Крыловъ.

*). Какъ это ни странно, смерть Θεодора Петровича, который при жизни не только никому не дѣлалъ сознательно зла, но никому, кажется, не сказалъ никогда обиднаго, грубаго слова, — послужила поводомъ для самаго грубаго проявленія недобрыхъ чувствъ какого-то „Лѣтописца“. Последний помѣстилъ въ „Сибирянинъ“ одну за другой нѣсколько замѣтокъ, обливающихъ грязью семинарскую корпорацію. Исходнымъ пунктомъ всѣхъ своихъ инсинуацій „Лѣтописецъ“, „не мудрующая лукаво“, взялъ смерть Θεодора Петровича. Когда еще тѣло почившаго лежало во гробѣ, и происходило его отпѣваніе въ семинарской церкви, всѣ уже читали замѣтку, помѣщенную въ „Сибирянинъ“, въ которой авторъ не постѣснился нарушить покой почившаго своими неумѣстными намеками. Впрочемъ, къ почившему онъ относился повидимому съ соболѣзнованіемъ, но это соболѣзнованіе та-

СО СТРАНИЦЪ ЖИЗНИ.

IV.

О МИССИИ.

Есть люди съ трагической судьбой. Имѣя всѣ данныя для того, чтобы съ успѣхомъ выполнять взятое ими на себя дѣло и продуктивно работать на пользу окружающей среды, они со стороны этой именно среды встрѣчаютъ непреодолимые затрудненія, выражающіяся въ формѣ недовѣрія къ нимъ, сомнѣнія въ ихъ силахъ, отрицанія самыхъ принциповъ ихъ дѣла и т. дал. Это тѣ непризнанные таланты, о которыхъ говорятъ не съ ироніей, а съ сочувствіемъ и состраданіемъ. Но не только отдѣльные люди не всегда по справедливости оцѣниваются со стороны общества, но и цѣлыя учрежденія. Какъ есть непризнанные таланты, такъ есть непризнанные институты. Къ числу послѣднихъ необходимо отнести институтъ нашей внутренней миссіи. Казалось бы, все говорить въ пользу миссіонерства и миссіонера: и евангеліе, и примѣръ апостоловъ, и церковная исторія, и даже внѣшнее положеніе миссіи, всячески поощряемое и выдвигаемое впередъ многихъ другихъ церковныхъ служеній; и тѣмъ не менѣе, нѣтъ въ жизни нашей церкви столь непопулярнаго учрежденія, какъ миссіа.

кого рода, что покойный, если бы онъ могъ заговорить, непременно спросилъ бы у автора: „Кто ты—другъ или навѣтникъ?“ Главнымъ же образомъ замѣтки „Лѣтописца“ имѣютъ свою цѣлью очернить сослуживцевъ и друзей Θεодора Петровича и набросить тѣнь на ихъ добрыя отношенія къ почившему. Впрочемъ, „Лѣтописецъ“ великодушно даетъ надежду измѣнить свое мнѣніе о затронутомъ вопросѣ и преложить гнѣвъ на милость, если со стороны сослуживцевъ Θεодора Петровича послѣдуетъ опроверженіе его замѣтки. Опроверженія не послѣдовало и, какъ легко понять, даже не могло послѣдовать: помимо всего прочаго, могила покойнаго слишкомъ свѣжа и наша любовь къ почившему слишкомъ велика, чтобы намъ могло прійти въ голову, даже для реабилитациіи своей чести, тревожить смѣртный покой почившаго и дѣлать всѣ его поступки и жизненныя отношенія достояніемъ всегда не совершеннаго суда человѣческаго: покойный предсталъ уже предъ Вѣчнымъ и Нелицепріятнымъ Судіей. Кромѣ того, глубокая древность завѣщала человѣчеству мудрое и высоко гуманное правило: „De mortuis aut bene aut nihil“. Знаніе и пониманіе всего этого „Лѣтописецъ“, конечно, долженъ былъ предполагать въ насъ,—это и давало ему возможность такъ смѣло бросать намъ свой вызовъ; въ этомъ, а не въ чемъ другомъ, и состояла та „зашифрованность“ его замѣтокъ, о которой упоминалось послѣ этого (17, апрѣля) на страницахъ „Симбирянина“.

Гдѣ же причины этой непопулярности?

По данному вопросу приходится слышать до чрезвычайно разнообразна мнѣнія.

1) Одни говорятъ, что дѣло мисси не пользуется въ обществѣ симпатіями потому, что оно выражается въ нецѣлесообразныхъ формахъ. Всѣ эти споры съ раскольниками и сектантами не только, будто бы, не обращаютъ никого въ православіе, но могутъ и самому православію принести явный ущербъ. Они поселяютъ среди православныхъ смуту, поднимаютъ въ ихъ средѣ вопросы, о которыхъ раньше никто и не подозрѣвалъ,

Мы и сейчас не беремся опровергать замѣтокъ „Симбирянина“, а скажемъ лишь одно: несмотря на всѣ инсинуаціи „Лѣтописца“, желающаго скомпрометировать друзей почившаго Θεодора Петровича, мы лично открыто заявляемъ, что не только искренно любили почившаго и были близки къ нему, но даже гордимся своею близостью къ такому прекрасному человѣку. Наша совѣсть спокойна и чиста, потому что мы дѣлали все, что могли, для истиннаго блага почившаго. А вотъ приемы, которыми пользуется „Лѣтописецъ“ для своихъ обличительныхъ цѣлей, весьма нечестны, по нашему мнѣнію, и нечестны. Узналъ онъ о томъ, что у многихъ съ покойнымъ были дружескія отношенія,—въ основѣ этого, разъясняетъ намъ обличитель, ничего не могло быть другого, кромѣ низменныхъ побужденій. Увидаль онъ слезы на глазахъ друзей почившаго при его погребеніи,—это, по его мнѣнію, „слезы раскаянія“; этимъ же „раскаяніемъ“ онъ готовъ объяснить желаніе нѣкоторыхъ прійти на помощь къ осиротѣвшей матери почившаго. Также поступаетъ онъ и въ другихъ случаяхъ, наприм.: присутствуя при погребеніи почившаго, онъ не услышалъ ни одной рѣчи изъ устъ тѣхъ, которые при жизни Θεодора Петровича были близки къ нему: это, въ пониманіи „Лѣтописца“, говоритъ о черствости сердца тѣхъ, которые безмолствовали у гроба сослуживца, и о призрачности ихъ дружбы къ почившему.

Въ отвѣтъ на все это намъ остается лишь пожелать „Лѣтописцу“ трезвости мышленія и нравственной чуткости. Такого рода логическія и моральныя „цѣнности“, которыя обнаружилъ онъ въ своихъ замѣткахъ, нѣтъ нужды „переоцѣнивать“ вновь—надлежащая оцѣнка ихъ слишкомъ очевидна для всякаго. Мы считаемъ нужнымъ отвѣтить лишь на упрекъ въ томъ, что никто изъ сослуживцевъ не сказалъ надгробной рѣчи у гроба Θεодора Петровича; во-первыхъ, не всякій обладаетъ истиннымъ ораторскимъ талантомъ; во-вторыхъ, нѣкоторые принципиально противъ рѣчей въ подобныхъ случаяхъ (срвн. пѣснопѣніе великой субботы: „Да молчитъ всякая плоть чедовѣча“; см. также Слово архіеписк. Иннокентія въ великій пятокъ, Рус. хрестом. Галахова, изд. 26, т. 1-й, стр. 332); въ-третьихъ, наконецъ, не всякій обладаетъ той мудрой „уравновѣшенностью“, которую рекомендуетъ намъ „Лѣтописецъ“, а потому не у всякаго глубокая скорбь поддается внѣшнему выраженію—въ ораторской рѣчи; не при всякомъ чувствѣ „уста глаголютъ“, и не всегда рѣчи льются такъ свободно, какъ, наприм., въ обличительныхъ замѣткахъ „Лѣтописца“.

Л. К.

возбуждаютъ одну изъ спорящихъ сторонъ противъ другой, святое и интимное дѣло вѣры выносятъ на площадь, на рынокъ, въ трактиръ, подрываютъ въ глазахъ паствы авторитетъ приходскаго духовенства и т. дал. Насколько намъ извѣстно, въ этомъ смыслѣ не такъ давно въ только что учрежденный Симбирскій миссіонерскій комитетъ былъ представленъ репортъ одного изъ священниковъ Курмышскаго уѣзда. Однако, намъ думается, что такое объясненіе непопулярности дѣла миссіи, имѣя для себя данныя въ дѣйствительной жизни, не можетъ считаться безспорнымъ. Само собою разумѣется, что ничего нельзя говорить противъ положительной христіанской проповѣди. Но что такое религиозные диспуты? Это та же проповѣдь, только сопровождаемая обмѣномъ мнѣній, способнымъ иногда принимать характеръ и спора. Но что можно имѣть и противъ религиознаго спора? Христосъ спорилъ съ еврейскими мудрецами въ храмѣ, Онъ допускалъ словесныя состязанія съ книжниками и фарисеями...

Одно словотолченіе!— говорятъ часто послѣ миссіонерскихъ споровъ: одна діалектика.

Но припомните, какъ рѣшалъ Иисусъ Христосъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли платить подать кесарю или нѣтъ? Чій имать образъ и надписаніе?—спросилъ Христосъ вопрошающихъ Его. Это ли не діалектика? Религиозные споры оправданы исторіей вселенскихъ и помѣстныхъ оборотовъ, при чемъ мы видимъ, насколько большое вліяніе въ интересахъ церкви имѣли такіе мудрецы слова, какъ Аванасій Великій. А что, какъ не споръ,— только не устный,—представляетъ собою литературная полемика по вопросамъ вѣры, которая, начавшись съ первыхъ вѣковъ христіанства, продолжается на всемъ дальнѣйшемъ пространствѣ христіанской исторіи, и противъ которой никто не вооружается такъ, какъ противъ религиозныхъ споровъ? Что касается русской исторіи, то здѣсь споры были вызваны къ жизни просто самою необходимостью. Не миссіонеры раньше вызвали на диспуты старообрядцевъ, а старообрядцы строго юридическимъ порядкомъ требовали разрѣшить для нихъ публичный религиозный споръ. Одно восклицаніе Никиты Пустосвята: „препрѣхомъ, побѣдихомъ“ показываетъ, насколько большое значеніе придаетъ самъ нашъ народъ обмѣну мыслей по вопросамъ вѣры. Столько въ этомъ восклицаніи убѣжденности въ правотѣ одной вѣры и въ ея превосходствѣ надъ вѣрой другой! Да такъ и должно

быть. Побѣдитель всегда чувствуетъ себя правымъ. Здѣсь мы встречаемся, такимъ образомъ, съ новымъ основаніемъ для религиозныхъ споровъ—съ психологическимъ. А потому-то и нельзя споры выкинуть изъ церковнаго обихода. Упраздните ихъ въ той постановкѣ, въ какой они существуютъ теперь, и они возродятся въ новой формѣ. Потому религиозные споры всегда были и будутъ. Спорилъ Лютеръ, спорятъ члены религиозно-философскихъ собраній, будутъ спорить и послѣ насъ. Важно лишь, чтобы споры эти велись *sine ira et studio*, чтобы они имѣли въ виду благо заблуждающихся душъ и благо церковное, чтобы они не были средствомъ блеснуть краснорѣчіемъ и эрудиціей, удовлетворить чувству тщеславія, выдвинуться въ отношеніи карьеры и т. дал. Важно также и то, чтобы въ диспутахъ было возможно болѣе положительнаго элемента. Пусть миссіонеръ сначала просто проповѣдуетъ, а потомъ уже и лишь по мѣрѣ необходимости допускаетъ обмѣнъ мыслей и вступаетъ въ споръ. Тогда диспутъ не будетъ собственно споромъ, а скорѣе—проповѣдью. Между тѣмъ у насъ на миссіонерскихъ собраніяхъ спору удѣляется настолько первенствующее значеніе, что въ публикѣ самыя эти собранія называются не иначе, какъ споромъ. Когда устраиваются лекціи или рефераты съ обмѣномъ мыслей, то такъ и говорятъ: „устраивается лекція, рефератъ“. Но пойти на миссіонерское собесѣдованіе—это непременно означаетъ „пойти на споръ“. Какъ будто въ спорѣ центръ тяжести, словно въ какомъ либо состязаніи на призы.

Н. Колосовъ.

(Продолженіе будетъ).

Извѣстія и замѣтки.

Содержаніе дух.-учебн. заведеній. Въ №№ 3 и 4 Вятскихъ епарх. вѣдом. за 1909 годъ напечатаны журналы двухъ окружно-училищныхъ съѣздовъ: Нолинскаго и Яранскаго, бывшихъ въ ноябрѣ 1908 года. Интересны нѣкоторыя постановленія и послѣдовавшія на нихъ резолюціи мѣстнаго преосвященнаго, епископа Филарета.

Нолинскій съѣздъ заслушалъ сообщеніе смотрителя духовнаго училища о полученіи отъ преосвященнаго письма съ предложеніемъ передать съѣзду, что расходы на содержаніе бѣд-

ныхъ воспитанниковъ училища должны покрываться только вѣнчиковою суммой, а излишекъ, если таковой будетъ допущенъ съѣздомъ, долженъ покрываться личными средствами духовенства (журн. № 5). Такъ какъ обсужденіе смѣты училища было закончено ранѣе, то съѣздъ (журн. № 7, п. 10) постановилъ обратиться къ преосвященному съ просьбой оставить на 1909 годъ прежній способъ собиранія средствъ на содержаніе училища, т. е. обложеніе церковей, каковое для Нолинскаго округа выражается въ 37,182% съ суммы взносовъ (а не суммы обложенія) по каждой церкви на обще-епархіальныя нужды. Преосвященнымъ Филаретомъ положена такая резолюція: „Согласенъ, но съ тѣмъ, 1) чтобы съ 1910 года на содержаніе бѣдныхъ учениковъ сверхъ доходовъ отъ продажи вѣнчиковъ и разрѣшительныхъ молитвъ, если таковыхъ окажется недостаточно, всецѣло были ассигнованы суммы изъ личныхъ средствъ духовенства округа; 2) чтобы духовенство приняло участіе своими средствами и по другимъ статьямъ расхода по содержанію училища, особенно въ виду крайней платежной напряженности церковей на духовно-учеб. заведенія и другія епархіал. нужды, о чемъ неоднократно заявили депутаты на семъ съѣздѣ.“

Подобное же предложеніе преосвященнаго было получено и Яранскимъ съѣздомъ съ предупрежденіемъ, что—въ противномъ случаѣ—смѣта утверждена не будетъ (журн. № 1, п. 6). Въ журналѣ слѣдующаго засѣданія (№ 2) записано, что распоряженіе преосвященнаго явилось для духовенства неожиданнымъ, почему депутаты—съ одной стороны—сознаютъ себя неуполномоченными отъ округовъ на предлагаемую мѣру, а съ другой—считаютъ себя обязанными поддерживать сиротъ и подчиниться распоряженію преосвященнаго. На содержаніе казенныхъ и полуказенныхъ воспитанниковъ по смѣтѣ училища требовалось 2300 руб.; изъ нихъ только 1204 р. 9 к. могли быть покрыты вѣнчиковою суммой, а на долю личныхъ средствъ духовенства падало 1095 р. 91 коп. Съѣздъ принялся сокращать число учениковъ, нуждающихся въ помощи, и насчиталъ ихъ, вмѣсто 15 казенн. и 20 полуказенн., только 12+16, отчего смѣта сократилась до 1840 рублей, т. е. на долю духовенства пришлось 635 р. 91 коп. Но и эту сумму съѣздъ не рѣшилъ возложить на духовенство, а просилъ преосвященнаго на 1-ую половину 1909 г. разрѣшить заимствовать изъ церковныхъ средствъ 376 руб., новый же порядокъ ввести со 2-ой половины 1909 года. Преосвя-

ценнымъ такое постановленіе утверждено, но съ тою же оговоркою, что и по отношенію Нолинскаго съѣзда. Освободить, по возможности, церкви отъ налоговъ въ пользу духовныхъ училищъ и переложить содержаніе ихъ *по вѣсьмъ статьямъ* смѣты, въ значительной степени, на личныя средства духовенства — вотъ что требуется Вятскимъ преосвященнымъ.

Въ нашей Симбирской епархіи за послѣдніе 2 года обнаружилось такое же стремленіе епархіальной власти. Сначала думали, что это только у насъ; оказывается, что и въ другихъ епархіяхъ обстоятельства измѣняются. Очевидно, что это не временное и скоропреходящее явленіе, а имѣющее тенденцію къ продолжительному дальнѣйшему существованію. Наше духовенство надъ этимъ задуматься и поберечь тѣ епархіальныя средства, которыя пока неоспоримо находятся въ его распоряженіи. Разумѣемъ прибыли свѣчнаго завода. Убивать ихъ на однѣ только нужды епархіальныхъ женскихъ училищъ не опасно ли? Не придетъ ли такое время, когда церкви будутъ совершенно освобождены отъ налоговъ на дух.-учебн. заведенія? На что тогда будутъ содержаться училища? И не возникнетъ ли — въ добавокъ — протестовъ на употребленіе прибылей завода, какъ средствъ *епархіальныхъ*, на *не-епархіальныя*, какова, напр., нужда духовенства въ образованіи дочерей? О всемъ этомъ надо заранѣе подумать.

Изъ другихъ постановленій Яранскаго съѣзда стоитъ отмѣтить слѣдующія:

Членомъ ревизіоннаго комитета состоялъ одинъ священникъ, живущій въ 90 верстахъ отъ города. Съѣздомъ было постановлено выдать ему изъ училищныхъ денегъ прогоновъ 33 р. 84 к. Преосвященнымъ указано: „Наи будущее время подобныя расходы должны быть приняты на личныя средства духовенства, разбираются въ тѣ или другіе члены дальніе священники“. Съѣздомъ заслушанъ докладъ правленія училища: „Указомъ Св. Синода отъ 22 августа 1908 года за № 10169 определено: въ виду обнаруженныхъ съѣздомъ духовенства притязаній судить объ учебно-воспитательныхъ мѣрахъ училищнаго начальства и дѣлать ему наставленіе, внушить съѣзду, что на окружное духовенство возлагается забота только о матеріальномъ благоустройствѣ училищъ; судить же объ учебно-воспитательныхъ мѣрахъ ему не предоставлено“. Этотъ докладъ принять съѣздомъ къ свѣдѣнію — *съ великимъ прискорбіемъ* (журн.

№ 4, п. 16) Преосвященнымъ написано: «Принять не только къ свѣдѣнію, но и къ точному исполненію, и притомъ не „съ великимъ прискорбіемъ», а съ великой благодарностію за то, что вразумили забывшихъ въ своихъ дѣйствіяхъ депутатовъ».

Замѣчаніе Вятскаго преосвященнаго, хотя онъ и не нашъ, слѣдуетъ запомнить и нашему Симбирскому духовенству, потому что оно (замѣчаніе) основывается на указѣ Св. Синода.

«Цѣнность хлѣба». Подъ такимъ заглавіемъ помѣщена въ № 4 „Вят. епарх. вѣдом“ коротенькая статейка. Выведена авторомъ крестьянская женщина-вдова съ малыми ребятами, которая кормится не столько трудомъ, сколько нищенствомъ. Пришелъ къ ней съ молебномъ батюшка и присѣлъ побесѣдовать. Батюшка увѣщевалъ крестьянку бросить нищенство и побольше трудиться; но окружающіе убѣдили священника, что вдова безъ мірскаго подаванія умретъ съ своими ребятами отъ голода, что только кусочки всѣхъ ихъ и спасаютъ. Вдругъ батюшка вспомнилъ о годахъ ученья своего въ духовномъ училищѣ и недавнее посѣщеніе его же вмѣстѣ съ однимъ пріятелемъ. «Заглянули въ просторные, свѣтлые классы: подъ партами и на окнахъ валяются черствыя и свѣжія корки хлѣба... Батюшка съ гостемъ заглянули въ гардеробную... Все радуется гостя, но вдругъ по лицу его пробѣжала тѣнь. Батюшка взглянулъ, куда смотрѣлъ гость: на шкафу лежатъ два совершенно зачерствѣвшихъ непочатыхъ ломтя хлѣба, на полу валяются большіе куски совершенно свѣжаго хлѣба, верхъ комода промазанъ смятымъ хлѣбомъ». Куда посѣтителі ни заглядывали, вездѣ валялся хлѣбъ. И теперь, сидя у нищенки, священникъ съ сердечной болью думалъ: «Здѣсь дорожатъ коркой хлѣба, всей семьей бродятъ по такимъ же бѣднякамъ, чтобы оттянуть голодную смерть еще на день, а тамъ... не только кушаютъ досыта, а еще больше разбрасываютъ хлѣбъ»...

При чтеніи этой статейки намъ вспомнился покойный пансіонъ, гдѣ къ «дару Божію», какъ зоветъ народъ хлѣбъ, было со стороны воспитанниковъ совершенно непозволительное отношеніе.

2-й Съездъ хорovýchъ дѣятелей и Регентско-Учительскіе курсы въ г. Москвѣ.

Правленіе Общества взаимопомощи регентовъ ц. хорovýchъ, вслѣдствіе обращенія Комиссій, избранныхъ 1-мъ Съездомъ а) для практическаго осуществленія постановленій его и для сношенія съ министерствами и б) по организаціи регентскихъ курсовъ, съ просьбой принять на средства Общества созывъ 2-го Съезда и открытіе курсовъ, симъ доводитъ до свѣдѣнія русскихъ хорovýchъ дѣятелей, что имъ (Правленіемъ Общества) начато въ установленномъ порядкѣ исходатайствованіе соответственныхъ разрѣшеній согласно нижеслѣдующимъ планамъ, выработаннымъ вышеупомянутыми Комиссіями.

1. Мѣстомъ Съезда назначается Москва (а не Петербургъ, какъ было указано 1-мъ Съездомъ).

2. Открытіе Съезда имѣеть быть 14 июня 12 час. дня въ залѣ Синаодальнаго училища (на Большой-Никитской ул.). Занятія С. продолжатся до 21 июня.

3. Принять участіе въ засѣданіи 2-го Съезда приглашаются*): а) регенты церковныхъ хорovýchъ и ихъ помощники; б) учителя и учительницы хорového пѣнія всѣхъ учебныхъ заведеній; в) композиторы духовной и свѣтской хоровой музыки; г) методологи и теоретики хорového и сольнаго пѣнія; д) любители пѣнія, имѣющіе непосредственное личное касательство къ нему, какъ то: хоро-содержатели, ктиторы, духовенство и завѣдующіе учебныхъ заведеній.

4. Программа вопросовъ, предполагаемыхъ къ изложенію особыми докладами Съезду для дальнѣйшаго обсужденія ихъ на его засѣданіяхъ:

О современныхъ практическихъ задачахъ церковнаго (одногласнаго и хорového) пѣнія въ Россіи и пѣнія свѣтскаго: о средствахъ къ ихъ осуществленію съ исторической, религіозно-обрядовой или канонической, научно-психологической точки зрѣнія: а) Художественно-методическія улучшенія въ хорovémъ дѣлѣ; методическія основы регентскаго дѣла: 1) постановка голоса, 2) хоровой ансамбль, 3) развитіе музыкальности у хористовъ, 4) техническое и художественное дирижированіе. б) Ху-

---

*) Члены Общества взаимопомощи участвуютъ на Съездѣ, не дѣлая особаго взноса; не члены Общества платять 1 руб.

дожественно-педагогическія улучшения въ школьномъ пѣніи; ближайшія практическія указанія къ веденію его и наилучшей постановкѣ: 1) музыкально-техническая грамотность, 2) развитие музыкальной способности, голоса, слуха, ритмич. чувства и вкуса; 3) обзоръ музык.-педагогической литературы. в) Материально-правовое положеніе хоровыхъ дѣятелей 1) договорныя условія сторонъ; 2) вопросъ о материальномъ обезпеченіи; 3) музыкальный цензъ и степень его обязательности. Доклады по вышеуказаннымъ вопросамъ должны быть присланы не позднѣе 1 іюня сего года. Эти доклады, а равно и заявленія о желаніи принять участие на Сѣздѣ просятъ адресовать: о. Дмитрію Васильевичу Аллеманову (Москва, Каретная Садовая, зд. духовной семинаріи).

Регентско-Учительскіе курсы открываются 25 мая и имѣютъ продолжиться до 11 іюля съ перерывомъ на 7 дней (14—21 іюня) по случаю сѣзда хоровыхъ дѣятелей. Курсы имѣютъ происходить въ Синодальномъ училищѣ церковнаго пѣнія (Большая Никитская улица). Предметами преподаванія на курсахъ будутъ: а) элементарная теорія въ связи съ сольфеджіо, б) гармонія, в) формы—контрапунктическія и конструктивныя, г) церковное (мелодическое) пѣніе, д) обзоръ духовно-музыкальной литературы, е) исторія музыки и пѣнія въ Россіи, ж) методика, з) регентское дѣло, і) хоровое пѣніе, к) инструменты—скрипки и фортепіано. Преподавателями имѣютъ быть приглашены: А. А. Архангельскій, Е. С. Азѣвъ, А. В. Касторскій (хоровой классъ); А. Л. Масловъ и Н. М. Ковинъ (элементарная теорія, сольфеджіо и гармонія); П. А. Петровъ-Бояриновъ, А. В. Никольскій и К. Н. Шведовъ (гармонія и формы); Н. Н. Толстяковъ (церковное пѣніе); проф. С. В. Смоленскій (исторія пѣнія); Д. И. Заринъ (методика); П. В. Власовъ (теорія постановки голоса); А. В. Преображенскій (церковное пѣніе и его исторія). Плата за слушаніе теоретическихъ предметовъ—30 руб., за скрипку и фортепіано по 5 руб.

Примѣчаніе: По подсчету, сдѣланному Комиссіей, расходы каждаго курсиста могутъ выразиться въ суммѣ не менѣе 100 руб. за все время теченія курсовъ (и съѣзда). Экономія возможна: 1) при сьемѣ одной комнаты нѣсколькими лицами сообща, 2) при абонементѣ обѣдовъ и 3) при обученіи изъ 2-хъ инструментовъ только на одномъ.

Подробныя программы курсовъ могутъ быть высылаемы по первому требованію съ приложеніемъ 7-коп. марки. Адресовать: Москва, Б. Афанасьевскій пер., д. Орлова.

Примѣчаніе. *Завѣдываніе курсами Комиссія возложила на А. В. Никольскаго, къ которому и слѣдуетъ обращаться за справками и прочими свѣдѣніями касательно открываемыхъ курсовъ.*

Для г.г. слушателей Регентско-Учительскихъ курсовъ предлагается открытъ общежитіе съ платой за помѣщеніе 10 руб. (за 7 нед.) и со столомъ на экономическихъ началахъ (т. е. не дороже 30—40 к. въ сутки). Общежитіе будетъ открыто при условіи, если число желающихъ воспользоваться имъ будетъ не ниже 40. Поэтому предлагается при заявленіи о желаніи состоять слушателемъ курсовъ дополнить—имѣется-ли въ виду проживаніе на частной квартирѣ, или въ общежитіи. Плату за слушаніе (30 р.) и за пользованіе общежитіемъ (10 р.) просятъ высылать, начиная съ 1 мая по 20 число мѣсяца, на имя завѣдующаго хозяйственной частью курсовъ свящ. Дмитрія Васильевича Аллеманова (Москва, Каретная-Садовая ул., зд. духовн. семинари). Справки и проч. просятъ адресовать А. В. Никольскому (Москва, Б. Афанасьевскій пер., д. Орлова).

Содержаніе: 1) Къ предстоящему съѣзду духовенства Симбирской епархіи.—Свящ. В. Статирова. 2) Горькая правда.—Св. {3} Преподаватель семинаріи Феоdorf Петровичъ Арфакасовъ. (Некрологъ).—Л. Крылова. 4) Со страницъ жизни.—Н. Колосова. 5) Извѣстія и замѣтки. 6) 2-й Съѣздъ хорошихъ дѣлателей и Регентско-Учительскіе курсы въ г. Москвѣ. Въ приложеніи: церковная школа въ Симбирской епархіи съ 1884 по 1908 г.

Печатать дозволяется. Симбирскъ. 15 мая 1909 года.

Цензоръ протоіерей Сергій Медвѣдковъ.

За Редактора А. Соловьевъ.

чениі. Всѣхъ священниковъ-законоучителей состояло въ этомъ году 105; изъ нихъ 36 исполняли и учительскія обязанности. По образованію изъ священниковъ-законоучителей и учителей 88 было окончившихъ курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ и 17 не окончившихъ.

Діаконы состояли учителями въ 30 школахъ; изъ нихъ окончившихъ курсъ въ духовной семинаріи было 2, не окончившихъ курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, но имѣющихъ свидѣтельства на званіе учителя 10 и не имѣющихъ таковыхъ 18. Учителей—псаломщиковъ было 24; одинъ изъ нихъ окончилъ курсъ въ духовной семинаріи, 8 курса семинаріи не окончили, но имѣли свидѣтельства на званіе учителя, а остальные—свидѣтельствъ не имѣли. Изъ лицъ, не принадлежащихъ къ клиру, учителей было 10 и учительницъ 11, всего 21. Изъ числа учителей одинъ окончилъ курсъ въ духовной семинаріи, прочіе курса въ среднемъ учебномъ заведеніи не окончили; изъ нихъ шестеро имѣли свидѣтельства на званіе учителя начальнаго училища. Изъ учительницъ—8 окончили курсъ въ епархіальномъ женскомъ училищѣ, одна—въ прогимназіи, одна изъ 5 класса епархіальнаго женскаго училища и одна имѣла свидѣтельство на званіе учительницы. Всего учащихся было 180 человекъ.

Прибавки къ жалованью прѣжнимъ учителямъ сдѣланы незначительныя. Такъ, учителю Алтышевской школы назначено вознагражденія изъ казенныхъ суммъ 30 руб.; учителю Ильинской г. Сызрани школы, псаломщику, назначено изъ суммъ Братства 60 руб. въ годъ; учителю Мало-Нагаткинской школы, псаломщику, выдано одновременно изъ казенныхъ средствъ 25 руб.; учителю Моргинской школы 12 руб. изъ средствъ Братства; учительницѣ Ишеевской школы прибавлено по 2 руб. въ мѣсяцъ къ прежде получаемымъ 72 руб.; и д. учителя Киржеманской школы—15 р., учителю Вырыпаевской школы изъ окончившихъ курсъ въ семинаріи 120 руб., въ годъ; учащимъ Рельевско-Космынской школы изъ суммъ приходскаго попечительства по 60 руб.; 20 руб. священнику, 30 руб. діакону и 10 рублей псаломщику; учителю Янтиковской школы за первую половину года отпущено 10 руб.; учительницѣ Чуварлейской школы дано 120 руб. въ годъ и учительницѣ Сыресевской школы—35 руб. изъ мѣстныхъ средствъ.

Обучавшихся въ церковно-приходскихъ школахъ за годъ было: мальчиковъ 1915, дѣвочекъ 205, а всего 2120. Изъ обучавшихся мальч. ковъ 244 окончили курсъ со свидѣтельствами на льготу по отбыванію воинской повинности и 55 безъ свидѣтельствъ, изъ дѣвочекъ окончило курсъ 33.

Объемъ и способъ преподаванія предметовъ и вообще весь ходъ обученія въ большей части церковно-приходскихъ школъ согласовались съ изданною Св. Синодомъ программой и объяснительными къ ней записками. Въ общемъ обученіе въ цер.-прих. школахъ имѣло религіозно-нравственный характеръ. По отзывамъ уѣз. отдѣленій и благочинныхъ наблюдателей испытываемые ученики давали по всемъ предметамъ удовлетворительные отвѣты; особенно же удовлетворительно отвѣчали по Закону Божію и церковнославянскому чтенію по псалтири и евангелію. Это объясняется тѣмъ, что на изученіе этихъ предметовъ было обращено особое вниманіе учащихся лицъ. Обученіе пѣнію также было предметомъ особеннаго вниманія учащихся. Они пріучали дѣтей къ пѣнію всенощного бдѣнія и литургіи или, по крайней мѣрѣ, общеупотребительныхъ молитвъ и пѣснопѣній церковныхъ, а нѣкоторыми были организованы даже хоры, коихъ насчитывалось до 15. Относительно методовъ преподаванія въ церковно-приходскихъ школахъ нужно замѣтить, что Законъ Божій изучался въ формѣ разсказовъ и вопросовъ; при первоначальномъ обученіи грамотѣ по преимуществу употребляли звуковой методъ; обученіе письму шло совместно съ обученіемъ чтенію, а обученіе счисленію велось преимущественно къ практическимъ потребностямъ народа, и дѣти пріучались къ рѣшенію практическихъ задачъ умственно. Обученіе въ церковно-приходскихъ школахъ производилось по тѣмъ учебникамъ и учебнымъ пособіямъ, которые рекомендованы программой; исключеніе представляли только нѣкоторыя школы.

Что касается религіозно-нравственнаго воспитанія въ церковно-приходскихъ школахъ, то успѣхи ихъ въ этомъ отношеніи были едва-ли не выше успѣховъ обученія въ нихъ. Въ ученикахъ замѣтно было не только осмысленное знаніе религіозныхъ истинъ, но и укрѣпленіе ихъ въ сердцѣ, замѣтна привычка къ порядку, уваженіе къ старшимъ, усердіе къ посѣщенію храма Божія и любовь къ богослуженію. Видя

религіозно-нравственное направленіе церковно-приходскихъ школъ, мѣстное населеніе относилось къ нимъ сочувственно и посильно помогало имъ какъ даровымъ отопленіемъ, такъ и денежными пособіями. (Отч. Братства 3-хъ Святъ за 1888 г., стр. 41—43).

За этотъ годъ лучшими во всѣхъ отношеніяхъ были школы: въ Симбирскомъ уѣздѣ—Уржумская, Цильнинская, Арско-Слободская, Вышкинская, Мало-Нагаткинская, Ишетевская и Максимовская; въ Буинскомъ уѣздѣ—Бурундуковская и Янтиковская; въ Сенгилеевскомъ—Поновская, Бѣлоозерская, Чекалинская, Степно-Матюнинская и Смышляевская; въ Сызранскомъ—Ильинская г. Сызрани, Преображенская, Сурминская, Старо-Костычевская, Шереметево-Никольская и Байдеряковская; въ Карсунскомъ—Павловская, Березниковская, Киватская, Давыдовская и Нечаевская; въ Алатырскомъ—Казанская въ г. Алатырѣ, Чуварлейская, Алатышевская, Атратинская, Барышко-Слободская, Кирзятская, Николаевская, Барашевская; въ Ардатовскомъ—Андреевская, Алашеевская, Троицко-Дубровская, Симкинская, Знаменская и Куракинская; въ Курмышскомъ уѣздѣ—Туванская, Мамешевская, Атяшевская, Спасская, Бахаревская, Быковская и Козловская.

Многіе законоучители и учителя за ревностное отношеніе къ школьному дѣлу удостоены были въ этомъ году, по журнальному опредѣленію Симбирскаго епархіальнаго училищнаго совѣта отъ 24—30 октября за № 10, изъ суммъ государственнаго казначейства денежной награды. Награду эту получили 14 законоучителей-священниковъ, каждый по 20 р., и 18 учащихъ, изъ коихъ одна учительница (Бахаревской школы) получила 25 рублей, четверо по 20 руб., а остальные по 15 руб. Всего въ награду выдано было 580 рублей.

Въ 1890 году произошла перемѣна въ предсѣдателѣ Симбирскаго епархіальнаго училищнаго совѣта. Состоявшій до сего времени предсѣдателемъ совѣта архимандритъ Гурій, въ мѣрѣ протоіерей Николай Васильевичъ Охотинъ, указомъ Св. Синода отъ 20 декабря 1889 года за № 5090, на-

значень епископомъ Смоленскимъ и Дорогобужскимъ. Обязанности предсѣдателя совѣта резолюціей преосвященнаго, послѣдовавшей на означенномъ указѣ, возложены на и. д. ректора, инспектора семинаріи Матвѣя Васильевича Барсова, который исполнялъ эту должность до марта мѣсяца 1890 года, когда резолюціей Его Преосвященства, отъ 19 марта за № 26, предсѣдателемъ епархіальнаго училищнаго совѣта назначень вновь опредѣленный ректоръ Симбирской духовной семинаріи, архимандритъ Сергій. Также, по предложенію Его Преосвященства отъ 19 марта за № 27, въ составъ совѣта съ званіемъ члена назначень инспекторъ Симбирской чувашской школы Иванъ Яковлевичъ Яковлевъ. Въ предложеніи Его Преосвященства назначеніе г. Яковлева въ число членовъ совѣта мотивировано такъ: „Епархіальный училищный совѣтъ имѣеть предметомъ заботливости своей открытіе и поддержаніе церковно-приходскихъ школъ въ селеніяхъ съ инородческимъ населеніемъ. Въ семъ случаѣ совѣтъ и нѣкоторыя указанія со стороны инспектора Симбирской чувашской школы Ивана Яковлевича Яковлева могутъ быть весьма полезны и нужны для совѣта. Вслѣдствіе сего, согласно объявленному г. Яковлевымъ согласію, г. Яковлевъ утверждается въ званіи члена Симбирскаго епархіальнаго училищнаго совѣта“. Въ семъ же году журналомъ Симбирскаго епарх. училищ. совѣта отъ 20 декабря за № 12, вслѣдствіе предложенія отъ предсѣдателя совѣта, было постановлено просить Его Преосвященство открыть для ближайшаго завѣдыванія и непосредственнаго наблюденія за церковно-приходскими школами Сенгилеевскаго и Буинскаго уѣздовъ уѣздныя отдѣленія въ гг. Сенгилеѣ и Буинскѣ. Резолюціей Его Преосвященства, положенной на этомъ журналѣ 31 декабря 1890 года, разрѣшено отдѣленія въ названныхъ городахъ открыть подъ предсѣдательствомъ: въ 1-мъ—протоіерея оанна Саганова, а во 2-мъ—протоіерея Г. Юніева, коимъ поручено и приглашеніе лицъ въ формируемыя отдѣленія. Кромѣ того, по тому же журналу Владыкой, вслѣдствіе ходатайства совѣта, наблюдателемъ по гор. Симбирску назначень Троицкой церкви священникъ В. Боголюбовъ.

Въ 1890 году вновь открыто школъ церковно-приходскихъ 10, а школы грамоты—6, при чемъ Ново-Тукшумская изъ школы грамоты преобразована въ церковно-приходскую

съ сентября 1890 года, а Карлинская и Янтиковская женскія школы грамоты, за неимѣніемъ учащихся, прекратили свое существованіе. Новооткрытыя школы не могли похвалиться своими помѣщеніями. Изъ нихъ три помѣстились на квартирахъ въ крестьянскихъ избахъ, три школы водворились въ церковныхъ сторожахъ, двѣ въ помѣщеніяхъ при церковныхъ караулахъ и двѣ въ собственныхъ зданіяхъ. Изъ школъ грамоты три открыты въ церковныхъ сторожкахъ и три въ крестьянскихъ избахъ. Павловская школа съ этого года перешла въ собственное зданіе. Всѣхъ церковно-приходскихъ школъ за 1889—90 учебный годъ состояло 116; изъ нихъ 72 мужскихъ, 6 женскихъ и 38 смѣшанныхъ; школъ грамоты 21; изъ нихъ 13 мужскихъ, 2 женскихъ и 6 смѣшанныхъ. Церковно-приходскія школы помѣщались: въ 50 въ собственныхъ домахъ, 17 въ частныхъ квартирахъ, 48 въ церковныхъ сторожкахъ и одна въ наемной квартирѣ. Изъ этихъ помѣщеній—71 было удобнѣе и 45 неудобнѣе. Новыхъ школьныхъ домовъ построено для церковно-приходскихъ школъ 12. Школы грамоты помѣщались: 3 въ собственныхъ домахъ, 3 въ наемныхъ квартирахъ, 10 въ частныхъ квартирахъ и 5 въ церковныхъ сторожкахъ. Изъ этихъ помѣщеній было 8 удобныхъ и 13 неудобныхъ.

Средства содержанія школъ были тѣ же: изъ государственнаго казначейства было отпущено 2000 руб. (отнош. Уч. Сов. при св. Синодѣ 14 марта № 185, журн. Уч. Сов. 30 апрѣля № 5); изъ суммъ братства было отпущено болѣе 800 руб.; приходили на помощь земства, сельскія общества, попечительства и частные благотворители. Съ этого же года на помощь инородческимъ церковнымъ школамъ—стало приходить Православное миссіонерское общество, отпустившее въ этомъ году, вслѣдствіе ходатайства Симб. епарх. училищнаго совѣта, въ единовременное пособіе на покрытие неотложныхъ нуждъ. Три Избы Шемурщинской школы 50 р.

Съ этого года въ составъ учительскаго персонала вошло много отдѣльныхъ учащихся лицъ. Въ 75 церковно-приходскихъ школахъ особыми—законучителями состояли приходскіе священники, изъ коихъ семеро не окончили семинарскаго курса, одинъ былъ съ училищнымъ образованіемъ, остальные всѣ съ семинарскимъ образованіемъ. Въ

одной школъ особымъ законоучителемъ состоялъ мѣстный
 диаконъ, окончившій курсъ въ духовномъ училищѣ. Въ
 этихъ 76 школахъ состояли особые учителя и учительницы,
 между которыми было 29 диаконовъ, 27 псаломщиковъ, 13
 учителей и 10 учительницъ, а всего 79 чел. (Въ двухъ шко-
 лахъ обученіемъ занимались по 2 лица). Изъ учащихся 97
 окончило курсъ въ духовной семинаріи, а 17 не окончило
 такого курса, 41 были съ училищнымъ образованіемъ, 1
 окончилъ курсъ въ учительской семинаріи, 1—въ образо-
 вой военной школъ, 1—въ юнкерскомъ училищѣ, 1—въ чу-
 вашской центральной школъ, 8—въ епархіальномъ женскомъ
 училищѣ, 1—въ женской прогимназіи и 1—домашняго об-
 разованія. Изъ 61 учителя и учительницъ, не окончившихъ
 курса въ учебныхъ заведеніяхъ, дающихъ право на званіе
 учителя, имѣли свидѣтельства на такое только 15. Въ 34
 школахъ законоучителями и учителями состояли мѣстные
 священники, изъ коихъ 28 окончили полный семинарскій
 курсъ, 4 не окончили. Въ 4-хъ школахъ законоучителями и
 учителями состояли диаконы; изъ нихъ одинъ получилъ обра-
 зованіе въ учительской семинаріи, одинъ не окончилъ въ
 духовной семинаріи и 2-е были съ училищнымъ образова-
 ніемъ, имѣвшіе свидѣтельства на званіе учителя.

Въ школахъ грамоты всѣхъ учащихся лицъ было 21;
 изъ нихъ 8 священниковъ, 4 діакона, 3 псаломщика и 6 не
 принадлежащихъ къ клиру, въ числѣ ихъ одна учительница.
 По образованію—изъ священниковъ 7 окончили курсъ въ
 семинаріи и одинъ вышелъ изъ 1 класса, но имѣлъ на зва-
 ніе учителя свидѣтельство. Изъ діаконовъ только одинъ
 имѣлъ свидѣтельство на званіе учителя, а изъ псаломщи-
 ковъ—одинъ окончилъ курсъ въ семинаріи и 2-е были изъ
 духовнаго училища. Изъ другихъ лицъ—одна окончила курсъ
 въ епархіальномъ женскомъ училищѣ, одинъ учитель кон-
 чилъ курсъ въ чувашской школъ и 4 получили начальное
 образованіе (отч. Брат. за 1889 г., стр. 8, 9, 10).

Жалованье учащіе въ церковныхъ школахъ по пре-
 жнему получали незначительное; получали 5 руб. въ мѣсяцъ,
 6, немногіе—8, еще менѣе—10 р. и очень рѣдкіе—15 руб.
 Съ послѣднимъ окладомъ жалованья былъ учитель Нико-
 лаевской церк. приходской школы Цицеровъ, коему при-
 хожане къ 107 р. прибавили 73 р.; сдѣлана была прибавка въ

80 руб. изъ суммъ братства въ дополнение къ получаемымъ изъ городской Сызранской управы 120 руб. учителю Всѣх-святской гор. Сызрани школы, въ виду значительнаго числа учащихся (свыше 80 мальчиковъ). Также прибавлено къ прежде получавшимся отъ совѣта 140 руб. 40 руб. учителю Барышко-Слободской школы Силину, за отказомъ уплаты ему изъ своего дохода діакономъ Архангельскимъ. (Журн. С. Еп. Сов. отъ 13 августа за № 7-мъ).

Въ церковно-приходскихъ школахъ обучалось 2217 мальчикъ и 222 дѣвочки; въ школахъ грамоты 261 мальчикъ и 52 дѣвочки. Изъ нихъ 7 мальчиковъ и 6 дѣвочекъ были дѣти раскольниковъ, прочіе православные.

Въ церковно-приходскихъ школахъ окончило курсъ съ правомъ получения свидѣтельства на льготу (по отбыванію воинской повинности) 200 мальчиковъ и безъ права на льготу 39 мальчиковъ; дѣвочекъ съ правомъ на получение свидѣтельства окончило 42. Въ 3-хъ школахъ грамоты окончило курсъ съ правомъ на льготу 13 мальчиковъ. Учебниками и учебными пособіями школы снабжались, какъ и прежде, по преимуществу Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ.

Обученіе и воспитаніе дѣтей въ церковныхъ школахъ велось съ достаточной успѣшностью; законоучители и учителя руководствовались въ своемъ трудѣ изданными Св. Синодомъ программами и объяснительными къ нимъ записками. Курсъ ученія въ нѣкоторыхъ школахъ былъ трехгодичный съ тремя отдѣленіями — старшимъ, среднимъ и младшимъ.

Затрудненія для выполнения программъ церковно-приходской школы представляли школы иногородскія. Само-собой разумѣется, что недостатки обученія встрѣчались и въ нѣкоторыхъ русскихъ школахъ, что объяснялось отвлеченіемъ учащихся изъ священно-служителей церковными требами, неудобствомъ помѣщеній, задержкой родителями учениковъ осенью и весной дома для сельскихъ работъ и неопытностью и неподготовленностью нѣкоторыхъ преподавателей. Въ этомъ году, по журналу совѣта отъ 20 декабря за № 12, было постановлено назначить особую ревизію всѣхъ церковныхъ школъ, въ особенности Симбирскаго, Сенгилеевскаго и Буинскаго уѣздовъ. Для ревизіи церковныхъ школъ послѣднихъ 3-хъ уѣздовъ Владыкою назначенъ

былъ священникъ кафедральнаго собора Михаилъ Троицкій. Ревизія эта была вызвана рѣзкимъ отзывомъ инспектора Симбирскаго уѣзда А. Анастасіева въ собраніи уѣзднаго училищнаго совѣта о нѣкоторыхъ въ церковныхъ школахъ Шиловской и Вышкінской, существующихъ будто-бы номинально, и Уржумской, ученики которой были будто хороши только въ 1-е годы ея существованія, когда (въ нее) поступили ученики, уже обучавшіеся въ Юшанскомъ сельскомъ училищѣ, познанія же настоящихъ учениковъ очень слабы.

Въ 1891 году, въ виду развитія церковно-школьнаго дѣла въ Симбирской епархіи, въ помощь Симбирскому епархіальному училищному совѣту, по уѣздамъ функционировало семь уѣздныхъ отдѣленій совѣта, открытыхъ во всѣхъ городахъ губерніи. Въ семь году въ составѣ совѣта произошла такая перемѣна: изъ членовъ него выбылъ А. А. Пашковъ и его мѣсто заступилъ городской голова Н. А. Чебоксаровъ. Новые открытыя Буинское и Сенгилеевское уѣздныя отдѣленія сформированы были изъ слѣдующихъ лицъ. Въ составѣ Буинскаго отдѣленія вошли: предсѣдатель соборный протоіерей Г. Ѳ. Юніевъ и члены: предводитель дворянства Н. М. Теренинъ, дворянинъ Ѳ. А. Головинскій, исправникъ А. Я. Горанскій, городской голова И. Е. Корсаковъ, инспектору Буинскаго училища Е. Ф. Сиземскій (онъ же дѣлопроизводитель отдѣленія); священники: І. Стратоновъ, В. С. Покровскій, С. П. Смирновъ, К. П. Бахаревскій (казначей отдѣленія) и земскій начальникъ И. Н. Наумовъ. Сенгилеевское отдѣленіе составили: предсѣдатель—священъ Х. Ѳ. Боголюбовъ и члены: свящ. А. Херувимовъ, князь А. П. Урусовъ и врачъ И. Я. Юстовъ.

Въ 1891 году открыто 8 церковно-приходскихъ школъ, а школъ грамоты до 48, такъ что въ семь году школъ церковно-приходскихъ было 125, а школъ грамоты 37. Церковно-приходскихъ школъ было 53 мужскихъ, 9 женскихъ и 63 смѣшанныхъ; школъ грамоты: смѣшанныхъ 20, для мальчиковъ 14 и для дѣвочекъ—4. Изъ церковно-приходскихъ школъ двѣ—Шолинская и Ново-Томышевская помѣстились въ собственныхъ зданіяхъ, Буинская и Порѣцкая—въ наем-